
P3 6/89
2

Проф. Н. Г. ВАВИН
ЧЛЕН МОСКОВСКОЙ КОЛЛЕГИИ ЗАЩИТНИКОВ

ДОПОЛНЕНИЕ I-ое

ко 2-му изданию сборника

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И МУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА“
МОСКВА — 1926 г.

Проф. Н. Г. ВАВИН

ЧЛЕН МОСКОВСКОЙ КОЛЛЕГИИ ЗАЩИТНИКОВ

ДОПОЛНЕНИЕ I-ое

ко 2-му изданию сборника

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И МУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА“
МОСКВА—1926

Главлит № 66.121. Тираж 3.000 экз

8-я типография Мосполиграфа, Б. Якиманка, 32. Тел. 5-51-72.

ОТ АВТОРА.

Оглавление настоящего выпуска определяет его цель и значение. Он обобщает в себе весь тот законодательный, судебный и административный материал по вопросу о национализации и муниципализации имущества, который накопился за период времени со дня выхода в свет, имевшего место в июне минувшего 1925 года, 2-го издания нашего сборника «Национализация и Муниципализация имущества», а равно и тот материал, который хотя и имелся налицо при выходе этого сборника, но почему-либо не был включен в его текст.

Система распределения обобщенного в данном издании материала та же, что была принята в основном сборнике. Его отделы, подотделы и главы носят те же заголовки и имеют ту же нумерацию, как и там. Однако, эти отделы, подотделы и главы в нем поименованы не все. Приведены только те из них, под кои подходил по своему содержанию систематизируемый материал. Следовательно, отсутствие того или иного подразделения в нем должно знаменовать собою и отсутствие нового материала для этого подразделения.

В настоящем сборнике об'единен материал, опубликованный по 15 августа 1926 г.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

Национализация и муниципализация строений в городах и городских поселениях.

I. Основания национализации и муниципализации.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ [1]).

Декрет ВЦИК о раз'яснении порядка применения декрета СНК РСФСР от 28 марта 1921 г. о конфискации имущества лиц, добровольно ушедших с белыми.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Раз'яснить, что строения, подлежавшие муниципализации в силу закона (декреты Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 20 августа 1918 г., 14 мая 1923 г. и 1 декабря 1924 г.—«Собр. Узак.» 1918 г., № 62, ст. 647, 1923 г. № 44, ст. 465 и 1924 г. № 89, ст. 910) и не включенные в списки муниципализированных строений только потому, что ошибочно на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 28 марта 1921 года («Собр. Узак.» 1921 г. № 21, ст. 134) считались конфискованными, как дома граждан, уходивших с белыми, в действительности же, в виду добровольного возвращения этих граждан, не подлежавшие конфискации, признаются муниципализированными, если они фактически заняты государственными органами или находятся в фактическом заведывании коммунальных отделов.

---

1) См. Приложение **2**, 1.

2. Предоставить местным исполнительным комитетам право представить списки вышеуказанных домостроений в Народный Комиссариат Внутренних Дел для включения их в муниципализированный фонд в течение трехмесячного срока со дня опубликования настоящего постановления.

3. Домостроения, принадлежавшие лицам, добровольно уходившим с белыми, которые по закону муниципализации не подлежали и к моменту возвращения их собственников не были конфискованы, в порядке декрета Совета Народных Комиссаров от 28 марта 1921 года, не были фактически заняты государственными органами и не находились в фактическом заведывании коммунальных отделов, должны остаться в собственности прежних своих владельцев.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**

Секретарь ВЦИК **А. Киселев.**

15 июня 1925 г.

(„Собр. Узак". 1925 г. № 43, ст. 322).

II. Судебная практика и раз'яснения III Отдела НКЮ.

1. Раз'яснение III Отдела НКЮ о действии декрета 28 марта 1921 года о конфискации и реквизиции имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля.

Народный Комиссариат Юстиции по Отд. Зак. Предп. и Код. раз'яснил Тюменскому Окрисполкому (за № 11в. 43 от 4 августа 1925 г.).

1. Декрет 28 марта 1921 г. не утратил своего действия в связи с изданием декрета 17 октября 1921 г. («С. У.» 1921 г. № 70, ст. 564), так как удержался в виде приложения (7-го п. «д») к ст. 70 Гражданского Кодекса изд. 1922 года.

2. Окружный исполком может и в настоящее время выносить постановления о конфискации имущества лиц, проживающих в местностях, которые были заняты контр-революционными войсками, если названные лица добровольно ушли с противником и до момента состоявшегося постановления о конфискации добровольно не возвратились на покинутые ими места.

3. Необходимо однако различать два вопроса: вопрос о конфискации имущества лица, добровольно ушедшего

с противником, и вопрос о конфискации двора, к составу которого принадлежит данное лицо.

4. Имущество двора подлежит конфискации только в тех случаях, когда все члены двора добровольно ушли с противником, и имущество двора вследствие этого стало как бы бесхозяйственным.

5. В тех же случаях, когда с противником ушли не все члены двора, а только один или несколько, а другие остались на месте и продолжают пользоваться имуществом двора на правах трудовых землепользователей, имущество не подлежит конфискации и таковая может быть направлена только на личное (не входящее в состав имущества двора) имущество лиц, добровольно ушедших с противником.

6. Постановление о конфискации должно отвечать условиям, означенным в п. 2-м декрета. Постановление, исходящее от окружного исполкома, подлежит утверждению в каждом отдельном случае президиумом областного исполкома.

7. По вопросу о том, распространяется ли действие декрета 28 марта 1921 г. также на имущество лиц, кои добровольно ушли с неприятелем, но ранее, чем состоялось постановление о конфискации их имущества (строений), добровольно возвратились на оставленные места, и если распространяется, то с какими ограничениями, указания даны в постановлении ВЦИК от 15 июня 1925 г., опубликованном в «Известиях ЦИК» от 26 июня 1925 г. № 143.

(„Еженед. Сов. Юст." 1925 г., № 38—39).

2. Раз'яснение III Отдела НКЮ о муниципализации строений, фактически занятых до 22 мая 1922 г. госучреждениями и впоследствии освобожденных органами коммунального хозяйства и возвращенных прежним владельцам.

Согласно постановления СНК от 8/VIII—1921 г. о пересмотре коммунальными отделами списков муниципализированных домов («С. У.» 1921 г. № 60, ст. 411) и постановления СНК от 28/XII—1921 г. о порядке демуниципализации домов коммунальными отделами, предоставляется возможность разгрузить себя от непосредственной заботы о тех домах, которые в виду незначительности их размеров или непригодности их для коммун и общегосударствен-

ных нужд не представляют особого интереса для трудящихся и попечение о которых лишь ложилось излишним бременем на органы коммунального хозяйства.

На ряду с передачей таких домов коллективам и отдельным лицам установлен также в качестве одной из форм демуниципализации возврат их бывшим владельцам.

Вышеупомянутыми постановлениями СНК (от 8/VIII и 28/XII—1921 г.) предусмотрен определенный порядок демуниципализации домов в целях установления гарантий против слишком поспешного и неосмотрительного исключения строений из списков муниципализированных.

Основная цель демуниципализации при возврате дома бывшему владельцу—заставить последнего произвести в годичный срок полный ремонт дома, что является непременным условием самого возврата (ст. 3 постановления СНК от 28/XII—1921 г.); в случае непроизводства в годовой срок этого ремонта, дом подлежит отобранию исполкомом, владелец дома привлекается к ответственности (инструкция НКВД комм. отд. по применению постановлений СНК от 8/VIII и 28/XII—1921 г., распубликованная в «Бюллетене НКВД» № 3—4 от 1922 г.).

В случае же добросовестно произведенного домовладельцем ремонта, дом обратно муниципализации не подлежит, так как это противоречило бы самой цели и смыслу закона—увеличить фонд жилой площади, путем привлечения самого населения к ремонту жилых помещений.

(*Гражд. Код. РСФСР с постатейно-систем. матер., изд. Юрид. Изд. НКЮ РСФСР, 1925 г., стр. 315—316*).

3. Раз'яснение III Отдела НКЮ о допустимости возвращения бесхозяйственных строений бывшим собственникам.

1. По точному смыслу примечания I к ст. 59-й Гр. Код. и изданного в раз'яснение этой статьи декрета ВЦИК от 14/V—1923 г. о муниципализированных строениях («С. У.» 1923 г. № 44, ст. 465), все строения, принятые в свое заведывание государственными органами до 22 мая 1922 г., признаются муниципализированными и возврату бывшим собственникам не подлежат.

2. После 22 мая 1922 года государственные органы могли принимать в свое заведывание бесхозяйные дома только в порядке примечания к ст. II Положения об управлении домами («С. У.» 1921 г., ст. 411).

3. Согласно инструкции НКВД и НКЮ от 5 ноября 1923 г. за № 380 по применению п. V раз'яснения Президиума ВЦИК от 14/V—1923 г. о муниципализации строений («Бюлл. НКВД» от 19/XI—1923 г. № 27), по отношению к признаку бесхозяйственного содержания и использования, строений, никакого предельного срока не установлено, и муниципализация по указанным основаниям может иметь место и после 22/V—1922 г.

Однако, согласно той же инструкции, представление муниципализации бесхозяйственных домов должно производиться в определенном порядке, факты бесхозяйственного содержания дома или использования его не по назначению должны быть установлены Народным Судом, муниципализация же дома должна быть утверждена Главным Управлением Коммунального Хозяйства.

4. Только муниципализация, произведенная с соблюдением правил инструкции № 380, создаст переход дома в собственность государства в порядке ст. 68 Гражд. Кодекса.

5. Такая муниципализация должна считаться окончательной, сообщающей государству право собственности на соответствующий дом. Правило ст. 68 Гражд. Кодекса, в соответствии с постановлением ст. 4 вводного закона к Гражданскому Кодексу, должно иметь применение и к правоотношениям, возникавшим между 22 мая 1922 года и 1 января 1923 года.

6. Поэтому, раз произведена в установленном порядке муниципализация бесхозяйственного строения—хотя бы и после 22 мая 1922 года или после 1-го января 1923 года,—бывший собственник бесповоротно потерял право собственности на это строение и не имеет права его истребовать от государства, может быть только возбуждено ходатайство о демуниципализации, подлежащее разрешению в общем порядке.

7. Таким образом, при постановке вопроса о муниципализации данного дома должно установить одно из двух положений: или что дом перешел в ведение коммунальных органов (безразлично в каком порядке) до 22 мая 1922 г., или что произведена муниципализация дома (после 22 мая 1922 г.) с точным соблюдением правил инструкции 5-го ноября 1923 года.

(Гражд. Код. РСФСР с постатейно-систем. матер., изд. Юрид. Изд. НКЮ, РСФСР, 1925 г., стр. 372)

III. О различии между муниципализированными и национализированными имуществами.

1. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми [1]).

В целях определения и урегулирования прав, принадлежащих государству в лице его центральных и местных органов на национализированные и муниципализированные строения, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют:

1. Национализированными строениями признаются: а) строения, которые принадлежали государству до 7 ноября (25 октября) 1917 года и продолжают использовываться ко дню издания настоящего постановления непосредственно для своих нужд соответствующими центральными ведомствами или их местными органами; б) строения, которые на основании специальных постановлений ВЦИК и СНК РСФСР признаны национализированными и закреплены постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР за центральными ведомствами, а также за учреждениями и предприятиями, имеющими общегосударственное значение и непосредственно подчиненными центральным ведомствам, если таковые строения продолжают полностью или в большей своей части непосредственно использовываться ко дню издания настоящего постановления соответствующими органами; в) строения, составляющие необходимую принадлежность национализированных фабрик, заводов и иных промышленных предприятий и неразрывно связанные с их производством, входящие при этом в состав уставного капитала соответствующих предприятий, независимо от того, расположены ли эти строения на территории данного предприятия или вне его; г) строения, специально сооруженные для нужд военного ведомства.

2. Строения, находящиеся на территории государственных земельных имуществ, используются в порядке, определенном ст. 157 Земельного Кодекса.

3. Все остальные строения, составляющие собственность государства, признаются муниципализированными.

4. Национализированные строения находятся в ведении и распоряжении соответствующего народного комиссариата или другого центрального государственного учреждения в соответствии со ст. 10 настоящего постановления.

---

[1]) См. Приложение 2, 2 и 3.

Муниципализированные строения находятся в ведении местных исполнительных комитетов.

5. Все народные комиссариаты и другие центральные ведомства обязаны в 2-месячный срок со дня издания настоящего постановления составить губернские списки состоящих в их ведении строений. Для рассмотрения этих списков учреждаются по губерниям специальные комиссии. В состав названных губернских комиссий входят: в качестве председателя председатель губернского суда, в качестве членов—представители от губрабкрина и губфинотдела. Представители заинтересованных народных комиссариатов и коммунотделов (отделов местного хозяйства) участвуют в заседаниях комиссии с совещательным голосом. [1])

Примечание 1. В состав комиссии для рассмотрения списков по Московской губернии СНК РСФСР назначаются два добавочные члена с правом решающего голоса.

Примечание 2. Вытекающие из настоящего постановления необходимые изменения в уставных капиталах государственных промышленных предприятий (трестов) производятся в установленном законом особом порядке.

6. Заинтересованным ведомствам и губернским исполнительным комитетам предоставляется право протеста против постановления комиссии, образованной согласно ст. 5. Протест должен быть заявлен в двухнедельный срок со дня постановления; по истечении двухнедельного срока постановление комиссии с приложением заявления о протесте, если таковой имел место, направляется в Совет Народных Комиссаров РСФСР на утверждение.

7. На все национализированные строения ведутся списки в соответственных отделах местного хозяйства. Копии списков препровождаются в Народный Комиссариат Внутренних Дел. [2])

8. Дальнейшее перечисление строений из муниципализированных в национализированные и обратно может быть произведено лишь постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР.

9. Губернскому исполнительному комитету в соответствии с п. 3 параграфа 24 положения о губернских с'ездах советов и губернских исполнительных комитетах («С. У.» 1922 г., № 72—73, ст. 907) принадлежит право контроля за состоянием и поддержанием в исправности национализированных строений и за их пригодностью для дальнейшего использования.

---

[1]) См. Приложение **2**, $_2$ и $_{15}$.

[2]) См. Прилож. **2**, $_{15}$ и $_{16}$.

10. Ведомства и местные исполнительные комитеты (непосредственно или через соответственные отделы) имеют по отношению к национализированным и муниципализированным строениям, по принадлежности, право распоряжения ими в пределах ст. 22 Гражданского Кодекса и особых по этому предмету узаконений.

11. На коммунотделы (отделы местного хозяйства) возлагается ведение реестра муниципализированных строений. Издание инструкции о порядке ведения такового реестра возлагается на Народный Комиссариат Внутренних Дел.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Зам. Председателя СНК РСФСР **А. Смирнов.**
Секретарь ВЦИК **А. Киселев.**

Москва, Кремль,
30 ноября 1925 г.

(„Собр. Узак." 1925 г. № 86, ст. 638).

2. Раз'яснение III Отдела НКЮ по вопросу о переходе национализированных строений торгово-промышленного характера в разряд муниципализированных, если они используются вопреки их прямому назначению, напр., сдаются в аренду для целей, не связанных с производством.

НКЮ по Отд. Зак. Предп. и Код. раз'яснил МУНИ (раз. № 902. в. 43 от 3/VIII—1925 г.):

1. Поставленный вопрос имеет значение только в отношении общесоюзных и республиканских трестов, так как для местных трестов разграничение между национализированными и муниципализированными строениями не имеет практического значения, ибо имущество местных трестов принадлежит к составу имущества местных советов (ст. I Полож. об имуществах местных советов—«С. У.» 1923 г., № 113, ст. 1046).

2. Разграничение между национализированными и муниципализированными строениями возникло в процессе ликвидации частной собственности в городах и основано на ст.ст. 4 и 14 декрета 20 августа 1918 г. («С. У.», 1918 г., № 64, ст. 674), из'емлющих из муниципализации строения, являющиеся необходимой принадлежностью промышленных предприятий или имеющие специальное назначение общегосударственного характера. Это разграничение, созданное законодательством эпохи военного коммунизма, было закреплено позднейшим законодательством в виде распределения имущества между Союзом и союзными республи-

ками, с одной стороны, и местными советами—с другой. В силу постановления III Сессии ВЦИК'а 1-го созыва об имуществах местных советов («С. У.» 1923 г., № 113, ст. 1046) имущества, находящиеся в ведении центральных органов Союза ССР и союзных республик или входящие в состав предприятий общегосударственного значения, т.-е. в состав союзных и республиканских трестов, не относятся к имуществу местных советов и являются имуществами Союза ССР или союзных республик. И подобно тому, как из'ятие из ведения местных советов их имуществ может последовать исключительно по постановлению Президиума ВЦИК'а Союза или Президиума ВЦИК'а соответствующей союзной республики (ст. 6 Пол. об имуществах местных советов), так и для перехода государственных имуществ союзного или республиканского значения в разряд имуществ местных советов необходимо постановление тех же законодательных органов.

Из изложенного следует, что национализированные строения, числящиеся в уставном капитале общесоюзных или республиканских трестов, не могут перейти в разряд муниципализированных строений силою одного факта использования их вопреки их прямому назначению. Для такого перехода необходимо специальное постановление верховных органов союзной или республиканской власти.

3. Помимо вышесказанного нельзя не принять во внимание того обстоятельства, что факт использования национализированного строения промышленного характера вопреки его прямому назначению вряд ли может иметь место. Национализированные строения промпредприятия, будучи переданы для эксплоатации тресту, находятся в то же время в ведении Высшего Совета Народного Хозяйства Союза или союзной республики. Уставные капиталы трестов предоставляются им союзным или республиканским ВСНХ по утверждению СТО или ЭКОСО (ст. 11 декрета от 10/IV—1923 года), при чем эти капиталы могут быть перемещаемы ВСНХ в порядке изменения устава из одного треста в другой (ст. 28, п. «ж», декрета о трестах от 10/IV—1923 г.). Таким образом, для установления неиспользования национализированного строения по его прямому назначению необходимо доказать, что для всей промышленности, находящейся в ведении союзного или республиканского ВСНХ, а не только для данного треста, это строение не может быть использовано для промышленных целей. Но такой факт редко может иметь место.

С другой стороны, ст. 28, п. «а» декрета о трестах от 10 апреля 1923 г. дает право ВСНХ сдавать в аренду национализированные строения, устанавливая, таким образом, положение, что сдача таких строений в аренду не противо-

речит порядку их использования, указанному в законе. Само собою разумеется, что в ст. 28, п. «а» речь идет лишь о такой аренде, которая является подсобной эксплоатацией промышленного имущества, используемого в главнейшей, основной своей части для промышленных целей.

По изложенным соображениям Наркомюст находит, что поставленный вопрос разрешается в отрицательном смысле».

(*„Еженед. Сов. Юст.“ 1925 г. № 38—39*).

А.

ДЕМУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ СТРОЕНИЙ В ГОРОДАХ.[1])

Определение ГКК Верхсуда по делу № 3464. Установление прав частных лиц на ненационализированные предприятия производится в административном порядке, а не входит в компетенцию суда.

1925 года, февраля 21 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам слушал дело по частной жалобе пом. Владимирского губ. прокурора на определение Владимирского губсуда от 12 января 1925 года, которым прекращено производством дело по иску Владимирского губпрокурора к И. А. Щукину об из'ятии из владения последнего кожевенного завода.

Обсудив частную жалобу, ГКК Верхсуда находит:

1. Декретами ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 года и от 22 марта 1923 года, равно как инструкцией ВСНХ от 4 июня 1923 г. определенно предусматривается административный порядок установления прав частных лиц на ненационализированные предприятия, при чем узаконения эти предоставляют адм. органам право возвращать предприятия не только их бывшим собственникам, но и фактическим владельцам;

2. по предложению ВСНХ спорный завод был зарегистрирован за ответчиком Щукиным в 1923 г., тогда как смерть б. собственника завода Сосульникова последовала в 1921 г., следовательно, даже вне зависимости от прекращения в уголовном порядке дела о незакономерности передачи завода Щукину в 1920 году, поскольку государство в лице своих высших административных органов, ВСНХ и ЭКОСО РСФСР, не нашло целесообразным эксплоатировать завод личными средствами, суд не мог рассматривать пред'явленный иск, как сводящийся по существу к пе-

---

[1]) См. Приложение **2**, **Б**.

ресмотру распоряжений административных органов, каковой пересмотр в компетенцию суда не входит;

3. Определение суда в достаточной степени мотивировано, и хотя суду надлежало не только прекратить дело производством, но отказать истцу в его требованиях, как получивших надлежащее разрешение в административном порядке, но поскольку в конечном выводе прекращение дела производством можно рассматривать, как отказ истцу в его требованиях, каковой отказ не стоит в противоречии с обстоятельствами дела, судом установленными,—гражданская кассационная коллегия Верхсуда не находит необходимым отменить определение губсуда и, соглашаясь с определением прокурора при ГКК, определяет:

частную жалобу пом. Владимирского губ. прокурора оставить без последствий.

(Гр. Код. РСФСР с постатейно-систем. матер., изд. Юрид. Изд. НКЮ РСФСР, 1925 г., стр. 316).

Б.

МУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ И ДЕМУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ ДАЧЕВЛАДЕНИЙ.

Раз'яснение III Отдела НКЮ по вопросу о возможности считать муниципализированными те дачи, которые были из'яты от владельцев или включены в список муниципализированных строений после 22 мая 1922 г. по признакам инструкции НКВД от 9 июля 1922 г. за № 186 („Бюлл. НКВД“, № 22, 1922 г.).

Декрет ВЦИК о муниципализированных строениях от 14 мая 1923 г. («С. У.» № 44, ст. 465), как видно из 1 статьи, имеет в виду строения, предусмотренные 2-й ст. декрета ВЦИК от 20/VIII—1918 г. об отмене права частной собственности на недвижимости в городах («С. У.», № 62—674).

В этой статье, как и во всем декрете 20 августа, речь идет о строениях, находящихся в пределах городов и городских поселений. Дачи в эту категорию не входили, и о муниципализации дач издан был декрет СНК от 24 мая 1922 г., где указывались особые условия муниципализации и устанавливались особые списки для этих дачевладений. Если бы считать декрет ВЦИК о муниципализированных строениях от 14 мая 1923 г. касающимся и дачных построек, то выходило бы, что все дачные постройки, ука-

занные в постановлении СНК от 24 мая 1922 г., не являются муниципализированными, так как самое постановление издано уже 24 мая 1923 г., т.-е. после 22 мая,—срока, установленного в декрете 14 мая 1923 г. Отсюда ясно, что декрет ВЦИК от 14 мая 1923 г. не отменил декрета СНК от 24 мая 1922 г. об установлении списка дачевладений, остающихся в распоряжении и эксплоатации коммунальных отделов. Инструкция НКВД от 9 июня 1922 г. издана именно во исполнение постановления СНК от 24 мая 1922 г., ст. 4, по которой НКВД в недалекий срок предлагается издать инструкцию по применению сего постановления. Означенная инструкция находится в полном соответствии с декретом 24 мая 1922 г. Что касается до постановления СНК от 17 августа 1922 г. («С. У.» № 51—636), то оно лишь продолжало срок, установленный для представления списка дачевладений, остающихся в распоряжении коммунальных отделов до 15 сентября 1922 г. В остальном сохранял силу декрет 24 мая. Поэтому следует признать, что дачи, из'ятые от владельцев и включенные в список муниципализированных строений, на основании инструкции НКВД от 9 июня 1922 г., являются действительно муниципализированными. Самые же списки муниципализированных дачестроений должны войти в общие списки муниципализированных строений, предусмотренные постановлением РСФСР от 12 января 1924 г., где сроком представления этих списков поставлено 1-е апреля 1924 г.

(Гражд. Код. РСФСР с постатейно-систем. матер., изд. Юрид. Изд. НКЮ РСФСР, 1925 г., стр. 176—177).

В.

МУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ И ДЕМУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ СТРОЕНИЙ В СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЯХ [1]).

1. Постановление НКВД, НКЮ и НКЗем'а о продлении срока оформления муниципализации в сельских местностях до 1 августа 1925 года.

Согласно ст. 3 инструкции НКВД, НКЮ и НКЗ от 29/I—1925 года № 49 по применению постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1/XII—1924 года о муниципализированных строениях в сельских местностях, составление и утверждение списков муниципализированных в сельских местностях строений должно быть закончено к 1 апреля 1925 г.

[1]) См. Приложение 2.

Между тем, в Наркомвнудел поступил ряд ходатайств местных органов о продлении оформления муниципализации строений в сельских местностях, в виду, с одной стороны, позднего получения на местах упомянутой инструкции № 49, а также технической невозможности закончить работу к 1 апреля 1925 г.

Исходя из изложенного и во изменение п. 3 инструкции НКВД, НКЮ и НКЗ от 29/I—1925 г. № 49, Наркомвнудел, Наркомюст и Наркомзем постановили:

Оформление муниципализации строений по сельским местностям закончить к 1 августа 1925 года вместо 1 апреля 1925 г.

При этом НКВД, НКЮ и НКЗ предваряют, что 1-е августа 1925 г. надлежит считать окончательным сроком для оформления муниципализации в сельских местностях [1]) Дальнейшая отсрочка не может иметь места.

Зам. НКВД **Болдырев.**
НКЮ **Курский.**
НКЗ **Смирнов.**

21 мая 1925 г.

(*„Еженед. Сов. Юст.“ 1925 г., № 23*).

2. Циркуляр НКЮ от 29 авг. 1925 г. за № 170 о недопустимости продления срока оформления муниципализации в сельских местностях, установленного постановлением НКВД, НКЮ и НКЗ за № 106 (280).

В виду истечения предельного срока оформления муниципализации в сельских местностях, установленного постановлением НКВД, НКЮ и НКЗ за № 106 (280) («Еж. Сов. Юст». 1925 г. № 23), и в связи с выявляющейся в последнее время в отдельных местах тенденцией к продлению срока, Народный Комиссариат Юстиции, исходя из постановления ВЦИК и СНК от 1 декабря 1924 г. и вышеуказанного междуведомственного постановления, предлагает решительно протестовать против всяких попыток самочинного продления установленного срока и о всех таких случаях немедленно сообщать в Прокуратуру Республики с приложением необходимых материалов для представления во ВЦИК.

Зам. НКЮ и Ст. Пом. Прок. Республ. **Крыленко.**

(*„Еженед. Сов. Юст.“ 1925 г., № 33*).

---

[1]) См. Прилож. **2**, $_6$.

3. Раз'яснение III Отд. НКЮ по вопросу о применении судебного порядка для установления бесхозяйственности строений в сельских местностях до их муниципализации по признаку бесхозяйственности.

В ответ на № 3937 Армавирского окрисполкома от 13/III—1925 г. Общеконсультационный подотдел НКЮ в отношении за № 902 раз'яснил Армавирскому окрисполкому:

«1. Как основной декрет ВЦИК и СНК от 1 декабря 1924 г. «О муниципализированных строениях в сельских местностях» («С. У.» № 89, ст. 910), так и инструкция № 49 НКВД, НКЗ и НКЮ от 29 января 1925 г. к этому декрету («Бюлл. НКВД» от 4/II—1925 г. № 5) устанавливают перечень оснований к муниципализации строений в сельских местностях исчерпывающе и ограничительно: никаких других оснований к муниципализации, кроме точно указанных в законе, не должно существовать; также не должна быть предоставляема легкая возможность муниципализации любого строения под предлогом бесхозяйственного его содержания, так как легкая возможность муниципализации строения повлечет неуверенность собственников в их владении и ослабит охоту к ремонту и содержанию строения в исправном состоянии.

2. По этим соображениям бесхозяйственное содержание и использование городских строений не может быть устанавливаемо в административном порядке; судебное решение должно констатировать факт бесхозяйственности после того, как был дан собственнику достаточный срок на приведение строения в исправное состояние (инструкция № 380 НКВД и НКЮ от 5 ноября 1923 г., «Бюлл. НКВД» № 27, за 1923 г.). Собственник городского строения пользуется достаточными гарантиями, что строение, содержимое им в исправности, не может быть муниципализировано под предлогом бесхозяйственности (напр., вследствие отсутствия мелкого ремонта, не имеющего значения для сохранности строения). Эти соображения еще в большей степени имеют значение для собственников строений, расположенных в сельских местностях, так как революционная законность чаще нарушается в деревне, чем в городе, и в сельских местностях можно более опасаться злоупотребления предлогом бесхозяйственности, а потому, как гарантия против таких злоупотреблений, ссылка на бесхозяйственность должна быть предварительно подтверждена судом в порядке, предусмотренном инструкцией № 380 НКВД и НКЮ от 5 ноября 1923 г.».

(„Еженед. Сов. Юст." 1925 г., № 17).

Г.

О БЫВШИХ ЦЕРКОВНЫХ ДОМАХ И СТОРОЖКАХ[1]).

Инструкция Народных Комиссариатов: Юстиции, Внутренних Дел и Финансов РСФСР № 155 от 28/VII, № 402 от 25/VII, о порядке использования бывших церковно-приходских зданий.

В развитие инструкции Народного Комиссариата Юстиции от 24 августа 1918 года о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства и циркуляра НКВД от 23 августа 1924 года за № 363 о порядке использования бывших церковно-приходских домов, Народные Комиссариаты: Юстиции, Внутренних Дел и Финансов РСФСР раз'ясняют:

1. Все бывшие церковно-приходские дома, независимо от того, на чьи средства (государственные, частных лиц, церковные и т. п.) они выстроены, согласно декрета Совета Народных Комиссаров от 23/I—1918 года и Инструкции Народного Комиссариата Юстиции от 24/VIII 1925 г., являются национализированными, составляют имущество государства и находятся в ведении губернских, уездных и волостных исполнительных комитетов.

2. В сельских местностях бывшие церковно-приходские здания, в тех случаях, когда они обслуживают нужды служителей культа (жилье для служителей культа, хозяйственные строения и т. п.) передаются по договору, заключенному Исполнительным Комитетом, на условиях платной аренды. Арендная плата устанавливается в размере не свыше 3% со страховой оценки обслуживаемых помещений в год, с возложением на пользователей этих домов расходов (страхование, ремонт) и заботы по поддержанию их в исправности.

Примечание. Церковные сторожки, согласно циркуляра Президиума ВЦИК от 21/VIII—1924 г., причисляются к необходимой принадлежности молитвенного здания и не могут от него отчуждаться. Они должны на ряду с прочим имуществом культа вноситься в опись и передаваться по договору в бесплатное пользование.

3. При назначении бывших церковно-приходских зданий к сносу, реализация полученных в результате сноса материалов производится местными комиссиями по Госфондам, при чем вырученные от реализации суммы вносятся в бюджет РСФСР с отчислением 40% в местный бюджет

---

[1]) См. Прилож. 2, 8.

по принадлежности, в установленном для госфондов республиканского значения порядке.

НКЮ **Курский.**
НКВД **Белобородов.**
За НКФ **Оболенский.**

(*„Еженед. Сов. Юст.“ 1925 г., № 30*).

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ[1])

Национализация и денационализация частновладельческих промышленных предприятий.

I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

2. Судебная практика[2]) и раз'яснения III Отд. НКЮ.

1. Определение ГКК Верхсуда по делу № 3626—1925 г.

Постановлением Президиума ВСНХ от 29 января 1923 г. был национализирован мыловаренный завод по Свирской улице, № 37, в Москве, и по акту от 25 февраля 1923 г. прежнему владельцу Хаустову, со всем оборудованием и постройками, находящимися на территории завода.

17 октября 1924 года МУНИ подало в Московский Губсуд исковое заявление, в коем, указав на то, что Хаустов занимает производственное помещение без разрешения МУНИ и не платит за него арендой платы, просило выселить его из занимаемого им помещения и взыскать с него арендную плату за время с 25 мая 1923 г. по 1 октября 1924 года, в размере 623 руб. 34 к., и с 1 октября по день выселения, в размере 1 руб. 30 коп. в день, с ½% пеней в день за просрочку.

На судебном заседании истец поддерживал иск только в части взыскания арендной платы и пени.

Рассмотрев дело 3 января 1925 года, Московский Губсуд нашел, что постановлением ВСНХ было денационализировано только оборудование мыловаренного завода, что

---

[1]) Отдел второй. Денационализация и демуниципализация кооперативного имущества. См. Прилож. **2**, $_9$ и $_{10}$.

[2]) См. Прилож. **2**, $_{17}$.

постройки, в коих помещается завод, не были возвращены собственнику и перешли в ведение МУНИ, в виду чего Хаустов обязан вносить в МУНИ арендную плату за пользование ими до разрешения в административном порядке вопроса о демуниципализации строений завода, а по сему взыскал с Хаустова арендную плату за пользование строениями, в коих помещается мыловаренный завод, в сумме 749 руб. 34 к., отказав МУНИ в иске в части начисления пени за просрочку.

В кассационной жалобе, поданной на это решение Хаустовым, кассатор указывает на то, что вывод Губсуда о том, что акт денационализации завода относился к его оборудованию, и что постройки с момента денационализации перешли в ведение МУНИ, противоречит акту передачи завода от 25 февраля 1925 года, согласно коему завод был возвращен кассатору вместе с постройками, а равно и всем действующим положениям о национализации и денационализации предприятий, не отделяющим оборудования предприятия от помещения, в котором оно находится.

По этому делу Верховный Суд вынес следующее определение:

«Именем РСФСР, 1925 года, мая 7 дня, Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам, в составе: Председателя С. В. Александровского, Членов: А. А. Крамер-Агеева, Н. М. Иванова в открытом судебном заседании слушал дело по иску МУНИ к гр. Хаустову, Г. Т. о взыскании арендной платы 3.216 руб. по кассационной жалобе гр. Хаустова, Г. Т., на решение Московского Губсуда от 3 января 1925 года, коим определено:

«Взыскать с гр. Хаустова, Георгия Тихоновича в пользу МУНИ (749 руб. 34 коп.) семьсот сорок девять рублей 34 коп., с начислением 6% в год со дня вынесения решения по день фактического платежа. Возложить на ответчика уплату в доход Республики судебных пошлин и гербового сбора 60 руб.

В остальной части иска отказать; стороны от возмещения расходов по ведению дела, предусмотренных к 46 ст. ГКК, освободить».

Рассмотрев настоящее дело, ГКК находит: что из сопоставления постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 года и декрета от 10 декабря 1921 г. вытекает, что закон не делает различия между фактической национализацией промышленных предприятий и национализацией, производимой в порядке устанавливавшихся на этот предмет соответствующих узаконений, что при национализации имеется в виду дальнейшее использование промышленного предприятия средствами государства, что поэтому национализа-

ция распространяется не только на материалы и орудия производства, но и на самое помещение, необходимое для дальнейшей деятельности предприятия, что равным образом при денационализации подлежат возвращению как материалы и оборудование предприятия, так и самое помещение, в котором находится предприятие, иначе при ином толковании указанного вопроса теряла бы всякое значение ссылка п. 5 декрета от 10 декабря 1921 года на размер предприятия, могущего быть национализированным, каковой размер определяется наличностью не свыше 20 рабочих, что задачей денационализации мелких предприятий является продолжение работы предприятия в целях развития производительности страны, а не предоставление бывш. владельцам предприятия извлечь лишь личную выгоду из возвращаемых им отдельно от строений материалов и оборудования, что по рассматриваемому делу МСНХ, в распоряжение коего в порядке национализации, на общем основании, поступило полностью промышленное предприятие Хаустова, в соответствии с законом, полностью же вместе со строениями возвратило предприятие названному лицу, и что, таким образом, при описанных выше условиях МУНИ не имело права на иск к названному Хаустову.

На основании изложенного ГКК определяет:

решение Московского Губсуда от 3 января 1925 года отменить и дело, за отсутствием у МУНИ права на иск, дальнейшим производством прекратить.

(*„Еженед. Сов. Юст.“ 1925 г., № 36,*).

2. Определение ГКК Верхсуда РСФСР по делу № 33122 1925 года, о праве на строение, входящее в состав ненационализированных предприятий.

В 1924 году МУНИ пред'явило к кооперативно-трудовой артели «Новая Виктория» иск об освобождении занимаемых артелью строений бывш. зав. «Новая Виктория» на том основании, что помещения эти муниципализированы, состоят на учете МУНИ и занимаются ответчиком без договора и разрешения МУНИ. Ответчик иска не признал, заявив, что спорные строения принадлежат заводу «Новая Виктория», что как завод, так и строения занимаются артелью с 1916 г. и никогда муниципализированы или национализированы не были, в подтверждение чего представил удостоверение от МСНХ о ненационализации завода. 25—28 мая 1925 г. Московский Губсуд вынес решение, коим обязал трудовую артель «Новая Виктория» освободить

спорные заводские помещения. 15 октября 1925 г. гражданская кассационная коллегия Верховного Суда, рассмотрев дело по кассационной жалобе трудовой артели, нашла: 1) что хотя 20 августа 1918 г. последовал декрет ВЦИК об отмене права частной собственности на недвижимости в городах, но, как этот декрет, так и изданное в исполнение его Положение Моссовета от 1 ноября 1918 года не касаются строений, являющихся необходимой принадлежностью промышленных предприятий; 2) что, согласно п. 1 постановления Моссовета от 18 июня 1919 г., муниципализация промышленных предприятий в г. Москве может производиться исключительно в целях организации по планам, утвержденным Президиумом ГСНХ, и муниципализация не распространяется на предприятия не-капиталистического типа, при чем в примечании к указанному п. 1 говорится, что в случаях, требующих муниципализации предприятий мелко-промышленного типа или производственных предприятий, предусмотренных декретом ВЦИК о кустарной промышленности, надлежит испрашивать разрешения президиума Моссовета; 3) что в дальнейшем развитии законодательства, вопросы о национализации промышленных предприятий подлежали разрешению на основании декрета ВСНХ от 29 ноября 1920 г. и декрета ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 года; 4) что до настоящего времени завод «Новая Виктория» ни муниципализирован, ни национализирован не был и не переходил фактически, на основании революционного права, во владение трудящихся в порядке примеч. 1 к ст. 59 Гр. Код.; 5) что, независимо от изложенного справкой МСНХ, установлено, что смешанной комиссией от 21 апреля 1923 года завод «Новая Виктория», как не подходящий под действие декрета ВСНХ от 29 ноября 1920 г., признан ненационализированным, каковое постановление смешанной комиссии утверждено Председателем МСНХ 30 апреля 1923 г.; 6) что, если бы даже указанный завод был подвергнут национализации, а затем денационализирован, то это никоим образом не означало бы, что бывш. владельцам завода подлежало возвращению только заводское оборудование без построек, связанных с оборудованием общим хозяйственным назначением, так как целью денационализации предприятий, которые государство не считает необходимым удерживать в своих руках, является продолжение работы возвращаемого предприятия в целях развития производственных сил страны, а не извлечение бывш. владельцами личной выгоды из ценности оборудования предприятия, и, таким образом, даже в случае денационализации «Новой Виктории» постройки предприятия в фонд МУНИ зачислению не подлежали бы, тем более, что, как это установлено экспертизой по делу,

строение «Новой Виктории» является строением фабричного типа, а также, что помещения и оборудование завода приспособлены к тем целям, которые они ныне обслуживают; 7) что, таким образом, МУНИ, не имея права не только на самое предприятие, но и на заводские постройки, не имело права на иск о выселении.

А потому ГКК определяет:

решение Московского Губсуда от 25—28 мая 1925 года отменить, и настоящее дело, за отсутствием у МУНИ права на иск, производством прекратить.

(*„Еженед. Сов. Юст." 1925 г. № 36*).

3. Раз'яснение III Отдела НКЮ. Влечет ли денационализация промышленного предприятия возвращение в частную собственность строения, в котором это промышленное предприятие помещается?

Вследствие запроса ВСНХ РСФСР о смысле раз'яснения НКЮ от 22/III—1924 г., данного по составленному выше вопросу и распубликованного в «Еженед. Сов. Юстиции» № 45 1924 г., НКЮ, вновь рассмотрев вопрос, приходит к следующему заключению.

1. Согласно ст. 4 декрета 20 августа 1918 года («С. У.» 1918 г., № 62, ст. 674), являющегося основным источником прав местных советов на строения в городах, действие декрета не распространялось на строения, являющиеся необходимою принадлежностью промышленных предприятий. Это положение в связи со ст. 14 декрета о строениях специального назначения общегосударственного характера создало в нашем праве различение между национализированными и муниципализированными строениями. В отличие от последних первые не числятся в коммунальном фонде и находятся в исключительном распоряжении и эксплоатации других органов государства.

Поэтому за пользование ими местные губисполкомы не в праве взимать арендную плату. В частности, в отношении строений промышленных предприятий такой же точки зрения держится и Главное Управление Коммунального Хозяйства, которое в циркуляре от 7/VII—1922 года № 225 («Бюлл. НКВД» 1923 г., № 27) отнесло к числу национализированных предприятий, не находящихся в распоряжении и эксплоатации исполкомов в лице коммунальных отделов, «домовладения, находящиеся на территории промышленных предприятий, состоящих в ведении ВСНХ и его органов». Вывод этот подтверждается и основными декретами о национализации промышленных предприятий

(декрет 28 июня 1918 г. «С. У. 1918 г., № 47, ст. 559, и Пост. ВСНХ от 29 ноября 1920 г., «С. У.» 1920 г., № 93, ст. 512), которые передавали в исключительное распоряжение органов ВСНХ промышленные предприятия «со всем их имуществом и капиталами, где бы это имущество ни находилось и в чем бы ни заключалось».

Не изменило судьбы национализированных строений и раз'яснение ВЦИК о муниципализации строений от 14 мая 1923 г. («С. У.» 1923 г., № 44, ст. 465), так как это раз'яснение дано на основании примечания 1 к ст. 59 Гражд. Код. РСФСР, т.-е. имело своею целью установить правовую закономерность революционного, до 22 мая 1922 года, перехода частновладельческих строений к местным советам, но не изменяло разграничения между муниципализированными и национализированными строениями, не касаясь совершенно распределения уже перешедших к государству строений между различными его органами.

2. Из изложенного следует: а) что судьба строений, являющихся необходимой принадлежностью национализированных промышленных предприятий, должна определяться декретами о национализации и денационализации этих предприятий, но никоим образом декретами о муниципализации и демуниципализации строений в городах, и б) что определение этой судьбы в точном соответствии с законом составляет исключительную компетенцию ВСНХ и его органов, но не коммунальных отделов губисполкомов. Обращаясь поэтому к декрету от 10 декабря 1921 года («С. У.» 1921 г., № 79, ст. 684), установившему основные принципы денационализации промышленных предприятий, надлежит раньше всего констатировать, что по точному смыслу ст.ст. 5 и 6 этого декрета в случае признания Президиумом ВСНХ необходимости денационализации какого-либо мелкого мелко-промышленного предприятия, последнее «освобождается от произведенной национализации», а частный его владелец «восстанавливается в правах на принадлежавшее ему предприятие». Так как строения, являющиеся необходимою принадлежностью предприятия, как выше было указано, вошли в состав имущества национализированного предприятия, не входя в коммунальный фонд местных губисполкомов, то восстановление частных владельцев в их прежних правах на принадлежавшее им предприятие не может не распространяться и на такие строения. Ст. 6 указывает на единственное исключение из этого восстановления в правах частного владельца, именно: «все имущество, из'ятое из денационализируемых предприятий до возбуждения ходатайства о возврате, остается и впредь в распоряжении государства без возмещения стоимости этого имущества». Наличность такой оговорки только подтверждает мысль

декрета от 10 декабря 1921 года, что денационализированное предприятие должно быть возвращено частному владельцу в составе того имущества, которое было из'ято от него государством в момент национализации, следовательно, включая и строения, являющиеся необходимою принадлежностью этого промышленного предприятия.

Вследствие изложенного и принимая во внимание, что в законодательстве не существует никаких постановлений, которые устанавливали бы муниципализацию национализированных строений промышленных предприятий при денационализации последних, НКЮ на основании ст.ст. 5 и 6 декрета от 10 декабря приходит к заключению, что производимая в силу этих постановлений денационализация промышленных предприятий влечет за собой и возвращение в частную собственность строения, являющегося необходимою принадлежностью этого предприятия и перешедшего к органам ВСНХ в момент национализации.

3. Изложенный вывод должен быть, во избежание недоразумений, дополнен следующими соображениями: а) он относится только к строениям, принадлежавшим частному владельцу в момент национализации на праве частной собственности, так как денационализация не может представить частному владельцу больше прав, чем он имел в момент национализации, б) понятие строения, являющегося необходимой принадлежностью промышленного предприятия (ст. 4 декрета 20 авг. 1918 г.), в виду спорности признаков, его определяющих, между ГУКХ'ом НКВД и ВСНХ, должно охватывать, «во всяком случае, домовладения, находящиеся на территории промышленных предприятий» (циркуляр ГУКХ'а от 7/VII—1922 года, № 225), и в особенности строение, в котором помещается промышленное предприятие.

4. Останавливаясь на вопросе о судьбе строений промышленных предприятий, об'явленных ненационализированными (ст. 3 декрета 10 декабря 1921 г.), надлежит заметить, что здесь дело идет не о денационализации имущества промышленных предприятий, а об определении правового положения строений, принадлежавших до 22 мая 1922 г. частным лицам на праве частной собственности. Отсюда следует, что к разрешению возникающих по отношению к этим строениям спорным вопросам должно быть применено полностью раз'яснение Президиума ВЦИК от 14 мая 1923 г. о муниципализации строений и дополнительный к этому Циркуляр НКВД и НКЮ от 25 августа 1923 г., № 269 («Бюлл. НКВД», 1923 г., № 18). Такие строения должны считаться муниципализированными, поскольку они подпадают под признаки муниципализации, указанные в раз'-

яснении Президиума ВЦИК от 14 мая 1923 г., так как из'ятие от муниципализации строений, являющихся необходимой принадлежностью промышленных предприятий, установленное ст. 4 декрета от 20 августа 1918 г., последовало, очевидно, в виду предстоявшей национализации этих предприятий, а не для охраны права собственности частных промышленников на эти строения.

5. Все данные до настоящего времени раз'яснения НКЮ по поставленному вопросу, в том числе и распубликованное в «Еженед. Сов. Юстиции» № 45, 1924 г., относятся к муниципализированным строениям, т.-е. к тем строениям, которые в силу ст. 4, декрета от 20 августа 1918 г. и декретов о национализации промышленных предприятий не вошли в состав национализированных строений и не находились в исключительном распоряжении и эксплоатации ВСНХ и его органов.

(*„Еженед. Сов. Юст.", 1925 г. № 24*).

II. ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЛЬНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

1. ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ИНСТРУКЦИИ.

1) Декрет ВЦИК и СНК о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия.

В развитие и дополнение декретов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 10 декабря 1921 года о предприятиях, перешедших в собственность Республики («Собр. Узак.» 1921 г. № 79, ст. 684) и от 1 июня 1922 года о распространении на Народный Комиссариат Продовольствия предоставленного Президиуму Высшего Совета Народного Хозяйства декретом от 10 декабря 1921 года права освобождать предприятия от национализации («Собр. Узак. 1922 г. № 39», ст. 452), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют:

1. Все мельницы, просо- и крупорушки свыше трех поставов с подсобными к ним предприятиями признаются перешедшими в собственность государства, если в отношении к ним за время до издания инструкции Народного Комиссариата Продовольствия и Народного Комиссариата Юстиции по передаче сельско-хозяйственных мельнично-

крупяных предприятий прежним владельцам (16 октября 1922 года) была фактически осуществлена национализация.

Примечание. Один вальцовый станок или одна крупорушка приравниваются к одному поставу.

2. Национализация предприятий, указанных в ст. 1, считается фактически осуществленной при наличии одного из следующих признаков:

а) если предприятие было принято органами власти по приемочному акту или иному равнозначному документу;

б) если органами власти было организовано управление предприятием или назначен заведующий;

в) если расходы по оборудованию, ведению или охране предприятия фактически производились из государственных средств.

3. Указанные в ст. 1 мельницы, просо- и крупорушки, в отношении которых не была произведена до 16 октября 1922 года фактическая национализация в соответствии со ст. 2 настоящего постановления, принадлежат прежним их собственникам и могут быть использованы последними, согласно существующих законов.

Примечание. Упомянутые в ст. 3 мельничные предприятия не подлежат возврату прежним их собственникам, если они находятся в фактическом ведении местных органов власти или других учреждений и организаций на основании постановления Совета Труда и Обороны от 11 апреля 1923 года о мельнично-крупяных предприятиях («Собр. Узак.» 1923 г. № 30 ст. 337).

4. Мельницы, просо- и крупорушки в три постава и ниже с подсобными к ним предприятиями признаются ненационализированными и, в случае их фактического отобрания от собственников органами власти, подлежат возврату прежним собственникам, кроме случаев, указанных в ст. 5 настоящего постановления.

Примечание. Мельницы, просо- и крупорушки, принадлежавшие до революции сельским обществам, подлежат возврату соответствующим земельным обществам, независимо от числа имеющихся в них поставов.

5. Предприятия, указанные в ст. 4, фактически отобранные от собственников органами власти до 16 октября 1922 года, не подлежат возврату и признаются перешедшими в собственность Республики в следующих случаях:

а) если они непосредственно эксплоатируются или сдаются в аренду органами государственной власти или переданы местным органам и другим учреждениям и органи-

зациям в порядке постановления Совета Труда и Обороны от 11 апреля 1923 года («Собр. Узак.» 1923 г. № 30 ст. 337);

б) если правительственные органы существенно усилили их новым техническим оборудованием.

6. Губернским (областным) исполнительным комитетам предоставляется право, по ходатайству бывших собственников, освобождать от произведенной национализации бездействующие мельницы, просо- и крупорушки с числом поставов свыше трех, с подсобными к ним предприятиями, в случае невозможности их использования государственными органами.

7. В случае возврата мельниц, просо - и крупорушек, на основании ст.ст. 3, 4 и 6 настоящего постановления, бывшие собственники при восстановлении их в правах обязаны возместить государству все его расходы по ремонтированию или дооборудованию возвращаемых предприятий.

8. Собственники предприятий, указанных в ст. 3 и находящихся в фактическом их владении, обязаны в шестимесячный срок с момента опубликования настоящего постановления подать в подлежащий губернский или областной отдел по внутренней торговле заявление о регистрации принадлежащих им предприятий.

Примечание. Собственники мельниц, просо- и крупорушек в три постава и ниже вправе просить о регистрации принадлежащих им мельничных предприятий с выдачей им удостоверения, предусмотренного статьей 15.

9. В заявлении о регистрации (ст. 8) должно быть указано: 1) род (паровой, водяной и т. д.) и мощность двигателя в лошадиных силах; 2) род и число единиц основного оборудования (жернова, вальцы); 3) род и число зерноочистительных машин и рассевов; 4) число рабочих и служащих; 5) участок земельной площади, занимаемой мельницей, подсобными предприятиями и двором, и 6) под'ездной путь. Все эти сведения должны быть удостоверены подлежащим отделом местного хозяйства или соответствующим волостным исполнительным комитетом.

10. В течение указанного в ст. 8 срока в губернский (областной) отдел по внутренней торговле должны быть переданы все производящиеся в местных учреждениях дела о денационализации или о признании национализированными мельниц, просо- и крупорушек, а равно должны быть заявлены ходатайства бывших собственников о возврате им мельничных предприятий на основании ст.ст. 3 и 4 настоящего постановления.

---

[1]) См. Приложение **2**, 13.

11. Губернские (областные) отделы по внутренней торговле должны рассмотреть поступившие к ним заявления о регистрации и ходатайства о возврате мукомольно-крупяных предприятий или дела о их денационализации или признании национализированными в течение двух месяцев со дня подачи заявления или ходатайства или поступления дела и постановить по ним свое мотивированное определение о регистрации или об отказе в таковой.

12. Регистрация или отказ в регистрации мельничных предприятий производится на основании правил, изложенных в настоящем постановлении.

13. Губернскими (областными) отделами по внутренней торговле не может быть отказано в перерегистрации тех мельнично-крупяных предприятий, которые были зарегистрированы губернскими советами народного хозяйства, согласно постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 22 марта 1923 года о порядке установления прав на промышленные предприятия («Собр. Узак.» 1923 г. № 24 ст. 285).

14. Мельничные предприятия, имеющие свыше трех поставов, а равно те из предприятий с тремя поставами и ниже, в отношении которых возникли споры о их неправильной национализации или по которым поданы ходатайства о их возврате, регистрируются после рассмотрения дела и утвердительного постановления о регистрации в комиссии при губернском (областном) отделе по внутренней торговле в составе представителей губернского отдела по внутренней торговле, губернского земельного управления и губернского отдела местного хозяйства. [1])

15. О регистрации мельничных предприятий выдается собственнику последнего удостоверение установленной формы. Об отказе же в регистрации об'является собственнику в семидневный срок со дня постановления комиссии об отказе.

16. Отказ в регистрации может быть в месячный срок со дня об'явления обжалован собственником предприятия в Народный Комиссариат по Внутренней Торговле РСФСР. Жалобы в Народный Комиссариат по Внутренней Торговле подаются через губернские отделы по внутренней торговле и с заключением комиссии (ст. 14) и с материалами препровождаются по принадлежности.

17. Из'ятие у владельцев предприятий, в регистрации которых отказано упомянутой в ст. 14 комиссией, до истечения установленного ст. 16 месячного срока, а в случае

---

[1]) См. Приложение **2**, $_{11}$ и $_{14}$

подачи жалобы в Народный Комиссариат по Внутренней Торговле РСФСР до разрешения дела последним, не допускается.

18. Указанные в ст. 16 жалобы разрешаются Народным Комиссариатом по Внутренней Торговле РСФСР по согласованию с Народным Комиссариатом Внутренних Дел.

19. Ходатайство бывших владельцев о денационализации принадлежащих им мельничных предприятий, имеющих свыше трех поставов (ст. 6), рассматриваются и разрешаются окончательно губернскими (областными) исполнительными комитетами. Заявления в данном случае подаются через соответствующие губернские отделы по внутренней торговле, каковые вместе со своим заключением представляют означенные заявления в губернские (областные) исполнительные комитеты не позже, как в двухнедельный срок со дня подачи таковых.

20. Частные мельничные предприятия, указанные в ст. 4, а также зарегистрированные в установленном настоящим постановлением порядке, могут быть из'яты от собственников лишь в порядке, установленном декретом Совета Народных Комиссаров от 17 октября 1921 года о порядке реквизиции и конфискации имуществ частных лиц и обществ («Собр. Узак.» 1921 г. № 70, ст. 564, приложение 7 к Гражданскому Кодексу РСФСР).

21. Мельничные предприятия, собственники которых не подали, согласно требований ст.ст. 8 и 10 настоящего постановления, заявлений о регистрации или ходатайств о возврате в установленный в этих статьях срок, считаются перешедшими в собственность государства.

22. Народному Комиссариату по Внутренней Торговле и Народному Комиссариату Внутренних Дел поручается в двухнедельный срок со дня опубликования настоящего постановления издать инструкцию по применению настоящего постановления.

23. Настоящее постановление не распространяется на мельницы, просо- и крупорушки и подсобные к ним предприятия, принадлежащие потребительской, сельскохозяйственной, кредитной и промысловой кооперации.

За Председателя ВЦИК **П. Смидович.**

Председатель СНК **А. И. Рыков.**

Зам. Секретаря ВЦИК **С. Асфендиаров.**

24 августа 1925 года.

(„Собр. Узак." 1925 г., № 58, ст. 463).

2) Декрет ВЦИК и СНК об изменении ст. 16 постановления Всероссийского Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия.

Во изменение постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия («Собр. Узак.» 1925 г. № 58, ст. 463), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют:

Изложить ст. 16 вышеуказанного постановления следующим образом:

«16. Отказ в регистрации может быть в месячный срок со дня об'явления обжалован собственником предприятия в Народный Комиссариат по Внутренней Торговле РСФСР. Жалобы в Народный Комиссариат по Внутренней Торговле подаются через губернские отделы по внутренней торговле и с заключением соответствующего исполнительного комитета и с материалами препровождаются по принадлежности».

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Зам. Председателя СНК **А. Лежава.**
Секретарь ВЦИК **А. Киселев.**

2-го ноября 1925 г.

(„Собр. Узак." 1925 г. № 76, ст. 588).

3) Инструкция Народных Комиссариатов по Внутренней Торговле и Внутренних Дел по применению постановления РСФСР от 24 августа 1925 года о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия.

При применении постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия («Собр. Узак.» 1925 г. № 58, ст. 463), надлежит руководствоваться следующими правилами:

1. Действие указанного постановления распространяется также и на такие указанные в ст. 1 мельнично-крупяные

предприятия, которые представляют собою комбинаты, при условии, что основным предприятием комбината является мельница (например, мельница, просо- или крупорушка, свыше трех поставов с маслобойным при ней заводом).

2. В случае отказа в возврате мельнично-крупяного предприятия, на основании ст. 2 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 24 августа 1925 года, наличие признаков, при коих национализация считается фактически осуществленной, должно быть подтверждено документальными данными.

3. В случае, если действия, указанные в ст. 2 постановления, были осуществлены в отношении мельничных предприятий, указанных в ст. 1 постановления, после 16 октября 1922 года, то таковые не считаются осуществлением национализации и не служат препятствием к возврату мельничных предприятий.

4. Примечание к ст. 3 постановления применяется только в тех случаях, когда подлежащими документальными данными подтверждено, что мельничные предприятия, указанные в ст. 3 постановления, были переданы в порядке, предусмотренном постановлением Совета Труда и Обороны от 11 апреля 1923 года и приложенной к сему постановлению инструкции («Собр. Узак.» 1923 г. № 30, ст. 337), местным органам власти (губернским, уездным, волостным исполнительным комитетам и сельским советам) или государственным предприятиям, кооперативным организациям и смешанным акционерным обществам. Не является препятствием к применению примечания к ст. 3 постановления, если мельничное предприятие, переданное указанным путем, не находится в непосредственной эксплоатации органа или предприятия, получившего таковое, а сдано им в арендное пользование.

5. В тех случаях, когда мельничное предприятие, подлежащее возврату, согласно ст.ст. 3 или 4 постановления, было сдано в аренду, предприятие возвращается вместе с обязательствами по арендному договору, каковой договор сохраняет свою силу.

6. Для применения ст. 5 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года, достаточно наличия одного из указанных в этой статье признаков, препятствующих возврату мельничного предприятия.

Указанное в п. «б» ст. 5 постановления «существенное усиление предприятия новым техническим оборудованием» должно быть подтверждаемо документально.

7. Возврат мельничных предприятий, на основании постановления от 24 августа 1925 года, может быть произведен

лишь их прежним собственникам или самостоятельным (не на праве аренды) фактическим владельцам в случае поступления о том просьбы от таковых лиц. При этом принадлежность мельничных предприятий лицам, ходатайствующим о возврате, регистрации или денационализации таковых, может быть устанавливаема губернскими (областными) отделами по внутренней торговле всеми представленными им или имеющимися в их распоряжении документальными данными, а также на основании произведенного отделами по внутренней торговле фактического обследования.

8. Лица, являющиеся, на основании ст. 9 декрета об отмене наследования или на основании закона о наследовании (ст. ст. 416—435 Гражданского Кодекса), законными преемниками прежних собственников, у коих мельничные предприятия были из'яты, должны представить соответствующие документальные доказательства своего права преемства.

9. Дела по ходатайству бывших собственников мельничных предприятий о денационализации, а также по спорам о их неправильной национализации или о признании их национализированными, переданные губернским отделам по внутренней торговле из местных органов в порядке ст. 10 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года, подлежат рассмотрению на основании сего постановления, хотя бы по ним состоялись до организации комиссии при губернских отделах по внутренней торговле, предусмотренных ст. 14 этого постановления, какие-либо решения местных органов.

10. Ходатайства о возврате или денационализации мельничных предприятий подаются бывшими собственниками в губернские (областные) отделы по внутренней торговле в срок, установленный ст. 8 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа и в том случае, когда дела об этих мельничных предприятиях подлежат передаче в порядке ст. 10 того же постановления из местных учреждений, в коих они производились, в губернские (областные) отделы по внутренней торговле. Несоблюдение бывшими собственниками указанного срока влечет для них последствия, указанные в ст. 21 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года.

11. В тех случаях, когда мельничное предприятие признано национализированным и подлежащим из'ятию постановлением центральных органов власти или в силу постановления Народного Комиссариата по Внутренней Торговле, согласованного с Народным Комиссариатом Внутренних

Дел, состоявшегося в порядке циркуляра Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР от 5 декабря 1924 года за № 234/242/1004, ходатайство бывшего собственника о возврате такого мельничного предприятия не может быть принимаемо.

12. К ведению комиссии при губернском (областном) отделе по внутренней торговле, предусмотренной ст. 4 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года, относится вынесение мотивированных определений по всем делам о возврате мукомольно-крупяных предприятий, о признании их национализированными или о денационализации.

13. К ведению губернского (областного) отдела по внутренней торговле относится вынесение постановления о регистрации мельничного предприятия или об отказе в таковой и ведение реестра.

14. К ведению губернских исполнительных комитетов относится вынесение определения в порядке ст. 19 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 24 августа 1925 года по делам о денационализации мельничных предприятий в том случае, когда ходатайство о денационализации по основаниям, указанным в ст. 6 постановления от 24 августа 1925 года, возбуждено впервые после опубликования сего постановления.

15. При наличии условия, указанного в ст. 6 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года (бездействие национализированного предприятия, не могущего быть использованным государственным органом), и в срок, указанный в ст. 8 того же постановления, ходатайство о денационализации такового может быть возбуждено бывшим владельцем вторично, если ему в денационализации было однажды отказано по каким-либо другим основаниям местным или центральным органом.

16. Представителем губернского (областного) отдела по внутренней торговле в комиссии и ее председателем состоит заведующий отделом губернского (областного) отдела по внутренней торговле [1]).

17. Комиссия при губернском (областном) отделе по внутренней торговле ведет журнал определений по делам о мельнично-крупяных предприятиях. Журнал должен быть пронумерован по листам, прошнурован и скреплен подписями членов комиссии и печатью губернского отдела по внутренней торговле.

---

[1]) См. Прилож. 2, 12.

18. Регистрация состоит во внесении мельничного предприятия в особый реестр (форма прилагается).

19. Регистрация является обязательной для владельцев мельничных предприятий, имеющих свыше трех поставов. Для мельничных предприятий с тремя поставами и ниже регистрация является добровольной.

20. Мельничные предприятия, подходящие под ст. 3 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года, уже зарегистрированные губернскими Советами Народного Хозяйства, согласно постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 22 марта 1923 года о порядке установления прав на промышленные предприятия (Собр. Узак. 1923 г. № 24 ст. 285), подлежат обязательной перерегистрации в срок установленный ст. 8 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 24 августа 1925 года.

21. При заявлении о перерегистрации должны быть представлены заверенные копии свидетельств о регистрации, выданные губернским Советом Народного Хозяйства.

22. Заявления о регистрации подаются собственниками предприятий, указанных в ст. 3 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года, лишь в случае, если предприятия находятся в их фактическом владении (ст. 8 того же постановления). В случае же, когда предприятия не находятся в их фактическом владении, но по ним возбуждены ходатайства о возврате и денационализации, заявления о регистрации подаются в месячный срок со дня возврата им предприятий. В этом случае регистрация производится в порядке, установленном настоящей инструкцией. Неподача заявления о регистрации влечет за собою те же последствия, какие указаны в ст. 21 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 24 августа 1925 года.

23. Постановление о регистрации мельничных предприятий и внесении такового в реестр производится губернским (областным) отделом по внутренней торговле лишь при наличии заявления о том собственника. В случае возврата или денационализации мельничного предприятия, постановление о регистрации и внесение в реестр производятся губернским (областным) отделом по внутренней торговле, на основании мотивированного определения комиссии, указанной в ст. 14 постановления от 24 августа

1925 года или, в соответствующем случае, постановления губернского исполнительного комитета.

24. В случае неподачи владельцами мельничных предприятий, подлежащих перерегистрации (ст. 20 настоящей инструкции), заявления о перерегистрации в установленный срок, владельцы подлежат привлечению к ответственности в порядке ст. 226 Уголовного Кодекса РСФСР.

25. В случае отмены регистрации об этом делается соответствующая отметка в реестре и предприятие из'емлется.

26. Удостоверение о регистрации предприятия и внесении его в реестр выдается за подписью заведующего губернским (областным) отделом по внутренней торговле.

27. Утраченные удостоверения о регистрации возобновляются губернским (областным) отделом по внутренней торговле, по просьбе владельцев, по производстве публикации.

28. О ликвидации, а равно о всех изменениях в составе предприятий, предусмотренных в ст. 9 постановления, владельцы обязаны уведомить регистрирующий орган для отметки.

29. Заинтересованные государственные органы вправе, в порядке ст. 16 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года, обжаловать постановления губернского (областного) отдела по внутренней торговле о регистрации мельничных предприятий, состоявшиеся на основании определения комиссии о признании их денационализированными, в месячный срок со дня вынесения губернским (областным) отделом по внутренней торговле постановления о регистрации.

30. Постановления губернского исполнительного комитета по вопросам денационализации мельничных предприятий могут быть отменяемы в установленном порядке Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

31. При возврате мельничного предприятия, в порядке ст.ст. 3, 4, и 6 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года, должен быть составляем подробный акт с точным перечислением произведенного ремонта и дооборудования возвращаемого предприятия с оценкой таковых. Акт составляется комиссией в составе представителей губернского отдела по внутренней торговле, губернского финансового отдела и коммунального отдела местного исполнительного комитета. Суммы, причитающиеся за ремонт и дооборудование, вносятся в местный финансовый отдел для зачисления в соответствующий местный бюджет. Квитанция представляется губернскому (областному) отделу по внутренней торговле, после чего выдается

удостоверение, предусмотренное ст. 15 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 г.

НКВТорг **Агеев**.

НКВД **Белобородов**.

10 октября 1925 г.

(*„Собр. Узак.“ 1925 г. № 77, ст. 597*).

Приложение к ст. 597.

Реестр мельничных предприятий, просо-и крупорушек, расположенных в пределах .... губернии.

№№ по порядку.	№ удостоверения о регистрации и дата его выдачи.	Фамилия, имя и отчество собственника.	Наименование предприятия (фирмы).	Точный адрес предприятия.	Фамилия, имя, отчество ответственного распорядителя.	Род (паровой, водяной и т. д.) и мощность двигателя в лошадиных силах.	Род и число единиц основного оборудования (жернова, вальцы).	Род и число зерно-очистительных машин и рассевов.	Число рабочих и служащих.	Размер участка земельной площади, занимаемой мельницей, подсобным предприятием и двором.	Под'ездной путь.	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

4. Дополнение к инструкции № 541 НКВД и НКВТ РСФСР от 11—14/X—25 г. по применению постановления ВЦК и СНК РСФСР от 24-го августа 1925 г. „в порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия" (Бюл. № 40—25)

Наркомвнудел и Наркомвнуторг РСФСР раз'ясняют, что в тех губерниях (областях), где слияние Коммунальных отделов с Совнархозом не произошло, в состав предусмотренной ст. 14-й Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 24 августа 1925 года Комиссии должны входить представители и Коммунотделов и Совнархозов, при чем в случае разделения голосов в Комиссии поровну, голос председателя Комиссии дает перевес.

Зам. НКВД **Болдырев.**

Зам. НКВТорга РСФСР **Буйка.**

12 декабря 1925 г. № 658.

(Бюл. НКВД 1925 г. № 47).

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Примечание 1-е к ст. 59 Гр. Код

Судебная практика и раз'яснения III отдела НКЮ.

1. Определение Верховного суда по делу № 3371 1925 года.

Именем РСФСР 1925 года, апреля 29 дня, Верховный Суд по ГКК в составе: председателя А. А. Лисицына, членов М. Н. Иванова, Ф. И. Прокофьева, при прокуроре Б. М. Бродском в открытом судебном заседании слушал дело по иску Ленинградского губоткомхоза к гр-м М. А. и Э. Медер, П. М. Устиновичу и П. П. Цейдер о возврате мебели на сумму 1.500 руб., по кассационному протесту ленинградского губпрокурора на решение Ленинградского губсуда от 13 декабря 1924 года, коим определено: «В иске Ленинградскому губоткомхозу и губсобезу к гр-м Медер Марии, Адели и Эльзе, Устинович Петру Михайловичу и Цейдер Петру Петровичу о признании недействительным закрепления за ответчиками имущества и о признании

этого имущества бесхозяйным и передаче его государству — отказать».

«Издержки производства в сумме 75 руб. в равных частях возложить на обоих истцов в пользу ответчиков также в равных частях».

Рассмотрев дело и заслушав протест ленинградского губпрокурора, Гражданская Кассационная Коллегия находит: спорная мебель принадлежала бежавшему за границу фабриканту Бехли и находилась в особняке при фабрике. Мебель оставалась до последнего времени в пользовании ответчиков после того, как ими было занято помещение бывшего фабриканта под жилье. Никакой закономерной передачи мебели со стороны компетентных органов не было, и лишь в сентябре 1924 г. ответчики закрепили за собою мебель, как бесхозяйную, через губоткомхоз. Однако, губоткомхоз свое закрепление считает ошибочным и пред'явил иск об из'ятии мебели на предмет передачи фабричному комитету для оборудования клуба, указывая на то, что ответчики в мебели не нуждаются, закрепили мебель свыше обычной нормы, и таковая по своему качеству (художественная) подлежит возврату для более целесообразного использования. Губсуд на основании примеч. 1 к ст. 59 Гр. Код. признал спорную мебель перешедшей в собственность ответчиков, а также указал на истечение общеисковой давности (ст. 44 ГК). Но применение означенных статей закона губсуд не обосновал в достаточной степени. По вопросу о давности необходимо иметь в виду, что Гражданский Кодекс не знает приобретательной давности, и поскольку завладение имуществом со стороны ответчиков не было закономерным, их права не защищаются законом и, следовательно, заинтересованное учреждение вправе пред'явить иск об из'ятии имущества, при чем исковая давность начинает действовать с того момента, когда учреждению стало известно о незакономерном пользовании имуществом.

По вопросу о применении примечания 1 к ст. 59 ГК необходимо установить или переход имущества по революционному праву (экспроприация), или завладение имуществом способами, соответствующими революционному времени до 22 мая 1922 г. Это завладение по смыслу закона нужно понимать так, что оно или не будучи оформлено, все же равносильно обычному распределению мебели нуждающимся в ней трудящимся соответствующим советским органом, напр., передачи квартиры с мебелью, или было получено в результате таких действий самих трудящихся или их организаций, которые по характеру их приходится расценивать как экспроприацию по революционному праву.

В виду того, что фабрика Бехли была национализирована, следует признать, что и имущество бежавшего фабри-

канта во всяком случае нельзя было считать бесхозяйным, так как новая администрация фабрики и организация рабочих фабрики обязаны были взять имущество фабриканта под свою охрану. Если же этого сделано не было, то самовольное присвоение имущества ответчиками, без какого-либо признака организованного и справедливого распределения мебели между нуждающимися рабочими и служащими данной фабрики—не может быть признано ныне переходом имущества в обладание трудящихся в силу прим. 1 к ст. 59 ГК. Самое закрепление судом бесхозяйной мебели в силу прим. 1 к ст. 59 ГК не должно обогащать отдельных трудящихся, почему суд обязан рассмотреть вопрос об оставлении необходимых вещей для данной семьи из бесхозяйного имущества с точки зрения обычной средней обстановки рабочего и служащего, наличия собственных вещей и т. д., а не разрешать формально вопрос о распределении по норме на каждого члена семьи наличного количества предметов.

На основании изложенного ГКК определяет: решение Ленинградского губсуда от 13 декабря 1924 г. отменить и передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе.

(Сборник определ. ГКК ВЕРХСУДА РСФСР за 1925 г. № 66, изд. Юрид. Издат. Наркомюста СССР, 1925 г. Москва).

2. Раз'яснение III Отд. НКЮ о недопустимости возвращения музыкальных инструментов, состоящих на учете в ГУБОНО, бывшим их владельцам.

Примечанием 1-м к ст. 59-й Гражданского Кодекса РСФСР установлено твердое правовое положение, что бывшие собственники, имущество которых было экспроприировано на основании революционного права или, вообще, перешло во владение трудящихся до 22 мая 1922 года, не имеют права требовать возвращения этого имущества. В виду столь категорического постановления закона, Отдел Зак. Предп. и Код. НКЮ раз'ясняет, что ни о каком возврате имущества (в том числе и музыкальных инструментов), ставшего по тем или иным основаниям, хотя бы только фактически, до 22 мая 1922 года народным достоянием, его бывшим владельцам не может быть речи.

Поэтому, раз музыкальные клавишные инструменты перешли на учет Губоно до 22 мая 1922 года, то всякого рода претензии бывших собственников на возврат им этих инструментов удовлетворению не подлежат.

(Гр. Код. РСФСР с постатейно-системат. матер., изд. Юридич. Изд. НКЮ РСФСР, 1925 г., стр. 346).

3. Раз'яснения III Отд. НКЮ о праве собственности государства по издании Гражданского Кодекса на библиотеки ранее реквизированные, а также на библиотеки, по которым были выданы охранные грамоты.

1. Декретами СНК от 17 ноября 1918 г. об охране библиотек и книгохранилищ («С. У.» 1918 г. № 52, ст. 592) и от 6 ноября 1918 г. о порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг, вообще («С. У.» № 86, ст. 891) установлены специальные полномочия Народного Комиссариата по Просвещению в отношении охраны и учета библиотек, поступивших в распоряжение правительственных учреждений и общественных организаций РСФСР, а также в отношении реквизиции библиотек и прочих книгохранилищ. На него же было возложено ст. декрета 26/XI—1918 года издание инструкции относительно порядка реквизиции всякого рода собраний книг.

2. По смыслу упомянутой в отношении Главнауки от 22 декабря 1923 г. за № 10401/Н инструкции НКПроса от 27 декабря 1918 г. о порядке реквизиции частных библиотек, изданной в развитие декрета от 26 ноября 1918 г., библиотеки, т.-е. собрания книг свыше 500 томов, только в виде исключения могут быть оставляемы в частном пользовании для своих профессиональных занятий и лишь на то время, пока лицо продолжает свои профессиональные занятия. Те же начала применяются инструкцией и к частным обществам.

3. Охранные грамоты на библиотеки выдавались библиотечным отделом НКПроса только при наличии вышеуказанных условий. Следовательно, охранная грамота ни в коем случае не может считаться документом, подтверждающим право частной собственности, а наоборот, охранная грамота служит доказательством, что данная библиотека реквизирована, т.-е., что право собственности на нее перешло к государству и что она находится во временном и условном пользовании упомянутого в охранной грамоте лица (или общества).

4. По изложенным соображениям следует притти к выводу, что библиотеки, на которые были выданы в свое время охранные грамоты, должны считаться реквизированными и состоящими в настоящее время в собственности государства.

Поэтому к такого рода библиотекам должно иметь применение правило примечания 1 к ст. 59 Гражд. Код. об имуществе, экспроприированном у бывших собственников на основании революционного права и перешедших во владение трудящихся.

(*Граж. Код. РСФСР с постатейно-системат. матер., изд. Юридич. Изд. НКЮ РСФСР, 1925 г., ст. 346*).

Приложение 1.

Декрет ВЦИК и СНК о порядке выселения бывших помещиков и ликвидации ими имущественных отношений.

На основании ст. 8 постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 марта 1925 года о лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах (Собр. Зак. 1925 г., № 21, ст. 136), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют:

1. Для проведения в жизнь постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 марта 1925 года о лишении бывших помещиков и бывших крупных землевладельцев (ст.ст. 1 и 2 постановления) права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах образовать комиссии:

а) при Советах Народных Комиссаров автономных республик, не имеющих губернского деления, при краевых, областных и губернских исполнительных комитетах, а также,

б) при окружных, уездных (кантонных) исполнительных комитетах.

2. Комиссии в автономных республиках, областях и губерниях образуются не позднее недельного срока по получении настоящей инструкции на местах. Означенные комиссии немедленно по их образовании приступают к организации окружных, уездных (кантонных) комиссий и заканчивают эту работу также в недельный срок.

3. Комиссии при Советах Народных Комиссаров автономных республик образуются под председательством председателя или члена Президиума Центрального Исполнительного Комитета в составе двух членов—одного от Народного Комиссариата Земледелия (не ниже члена коллегии) и одного от Государственного Политического Управления (начальника или его заместителя) и работают при непременном участии прокурора соответствующей автономной республики или одного из его помощников. Комиссии при краевых, областных и губернских исполнительных комитетах образуются под председательством председателя или члена пре-

зидиума краевого, областного и губернского исполнительного комитета в составе членов—заведывающего краевым, областным или губернским земельным управлением (или его заместителя) и начальника (или заместителя начальника) краевого, областного или губернского отдела Государственного Политического Управления и работают при непременном участии краевого, областного и губернского прокурора или его заместителя.

Примечание. Представитель прокуратуры участвует в комиссии с правом совещательного голоса.

4. Окружные, уездные (кантонные) комиссии образуются под председательством председателя окружного, уездного (кантонного) исполнительного комитета в составе двух членов—заведывающего уездным земельным управлением и уполномоченного краевого, областного или губернского отдела Государственного Политического Управления по данному округу, уезду (кантону), и работают при постоянном участии, с правом совещательного голоса, помощника краевого, областного и губернского прокурора по данному округу, уезду (кантону).

5. На обязанность окружных, уездных (кантонных) комиссий возлагается составление исчерпывающего по округу, уезду (кантону) списка лиц, указанных в ст.ст. 1, 2 и 3 постановления от 20 марта 1925 года. Списки эти должны сопровождаться:

а) подробным перечнем всех земельных угодий, находящихся в фактическом пользовании каждого из поименованных в списке лиц, с указанием общего количества удобной и неудобной земли;

б) описью переданных в пользование данного лица национализированных построек, а также живого и мертвого хозяйственного инвентаря.

Примечание. Во всех тех случаях, когда такие передаточные описи отсутствуют, должен быть произведен подробный учет подлежавших в свое время национализации по декрету от 26 октября 1917 года о земле (Собр. Узак. 1917 г. № 1 ст. 3) построек и инвентаря;

в) представлением копий всех документов, на основании которых данное лицо владело землею и национализированным инвентарем;

г) отзывом окружной, уездной (кантонной) комиссии по каждому отдельному случаю.

6. Краевые, областные или губернские комиссии, а также комиссии при Советах Народных Комиссаров автономных республик:

а) устанавливают сроки выполнения работ окружными, уездными (кантонными) комиссиями, при чем сроки эти не

должны превышать одного месяца со дня получения настоящей инструкции на местах;

б) руководят работами окружных, уездных (кантонных) комиссий;

в) рассматривают полученные от уездных и соответствующих им комиссий материалы;

г) выносят мотивированные постановления о выселении или оставлении лиц, представленных в списках окружных, уездных (кантонных) комиссий, устанавливая в этих постановлениях порядок и сроки выселения, имущество, которое подлежит из'ятию, а также способы его использования;

д) рассматривают жалобы, подаваемые в порядке ст. 9 настоящей инструкции.

7. Постановления краевых, областных и губернских комиссий, а также комиссий при Советах Народных Комиссаров автономных республик о выселении и использовании отбираемого имущества, а равно об оставлении на основании ст. 3 декрета от 20 марта 1925 года бывших владельцев в принадлежавших им хозяйствах подлежат утверждению соответствующего краевого, областного и губернского исполнительного комитета или его президиума или же Совета Народных Комиссаров автономной республики по принадлежности. Это утверждение является окончательным и обращается к исполнению, за исключением случаев, предусмотренных ст. 11 настоящей инструкции.

8. Постановления комиссий об оставлении на основании примечания к ст. 3 декрета от 20 марта 1925 года лица, имеющего заслуги перед Советской властью и революцией, в принадлежавшем ему хозяйстве представляется на утверждение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

9. Жалобы на состоявшиеся до издания настоящей инструкции постановления о выселении и отобрании имущества направляются в соответствующие краевые, областные и губернские комиссии или же комиссии при Советах Народных Комиссаров автономных республик по принадлежности. Комиссии рассматривают эти жалобы и пересматривают состоявшиеся ранее постановления.

10. Как окружные, уездные (кантонные), так и краевые, областные и губернские комиссии пользуются в своей работе канцелярским аппаратом соответствующего исполнительного комитета, а также могут пользоваться техническим аппаратом всех отделов исполнительного комитета; члены комиссий вправе привлекать к работе и аппараты своих ведомств.

11. Протест краевого, областного или губернского прокурора или прокурора автономной республики приостанавливает выселение, и все дело представляется через про-

курора РСФСР на рассмотрение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

12. Оставление выселяемыми принадлежавших им имений должно последовать в течение месячного срока со дня об'явления им утвержденного порядком, установленным ст. 7 настоящей инструкции, постановления комиссии. Срок этот должен быть продлен в случае необходимости уборки урожая. Равным образом, срок этот может быть продлен по постановлению краевой, областной или губернской комиссии, но не далее, чем до 1 января 1926 года, и в других случаях (например, в виду болезни владельца и пр.). Выселение лиц, не покинувших принадлежавших им ранее владений к указанному в постановлении комиссии сроку, производится органами Об'единенного Государственного Политического Управления и милиции.

13. Освобождение от выселения на основании п. «б» ст. 3 декрета от 20 марта 1925 года распространяется на лиц, родители, дети, мужья и братья которых активно боролись на стороне Советской власти в рядах Красной армии, в том случае, если сами бывшие владельцы имений не выступали активно против Советской власти.

14. Кроме земли подлежит отобранию от выселяемых все находившееся в их пользовании национализированное имущество, а именно: постройки, сооружения и сельско-хозяйственный инвентарь, включенные в составленные установленным порядком описи. Имущество вышеуказанных категорий, не включенное в опись и приобретенное трудом и на средства выселяемых после 19 февраля 1918 года (день издания закона о социализации земли) не за счет обесценения национализированного по декрету о земле имущества, признается собственностью выселяемого, который вправе, при оставлении имения, вывезти или же распродать это имущество. Вывоз или продажа этого имущества должна быть закончена в срок, назначенный для выселения. Необходимые для ведения хозяйства предметы и постройки из состава указанного имущества могут быть приобретаемы и земельными органами.

15. Предметы домашнего обихода, не входящие в состав принадлежностей сельского хозяйства (носильное платье, белье, мебель, книги, домашняя утварь и т. п.), а также предметы питания в силу ст. 5 декрета 20 марта 1925 года отобранию не подлежат.

16. Опись подлежащего из'ятию имущества в тех случаях, когда она при национализации имущества не производилась, составляется одним из членов окружной, уездной (кантонной) комиссии при участии члена волостного (районного) исполнительного комитета. Заявления лица, подлежащего выселению, о неправильном включении имущества

в опись заносятся в виде примечания в самую опись. Опись подписывается как лицами, ее составлявшими, так и самим лицом, подлежащим выселению.

17. Урожай произведенного выселяемыми озимого посева 1924 года и ярового посева 1925 года признается собственностью последних, и за ними оставляется право уборки такового.

18. Отбираемые от выселяемых земли и прочее имущество зачисляются общим порядком в состав государственных земельных имуществ и используется по плану, вырабатываемому краевыми, областными или губернскими комиссиями и комиссиями автономных республик по принадлежности и утверждаемому соответствующим краевым, областным или губернским исполнительным комитетом, или Советом Народных Комиссаров автономной республики.

19. При составлении плана использования отбираемого имущества необходимо, в первую очередь, выяснить возможность использования такового для нужд учебных заведений, крестьянских обществ взаимопомощи или на другие общественные надобности при устройстве показательных хозяйств Народного Комиссариата Земледелия, коллективных хозяйств и т. п.

20. Ведомственные циркуляры по вопросу о выселении бывших помещиков, противоречащие настоящему постановлению, отменяются.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**

Председатель СНК **А. Рыков.**

Секретарь ВЦИК **А. Киселев.**

22 июня 1925 г.

(*„Собр. Узак". 1925 г. № 44, ст. 328*).

2. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР о дополнении постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 марта 1925 г. о лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежащих им до Октябрьской революции хозяйствах.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Дополнить ст. 7 постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров

Союза ССР от 20 марта 1925 г. о лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежащих им до Октябрьской революции хозяйствах (Собр. Зак. Союза ССР 1925 г., № 21, ст. 136) примечанием следующего содержания.

«Примечание. Центральным Исполнительным Комитетам Союзных Республик представляется право по ходатайствам органов, указанных в ст. 4, допускать для соответствующих административно-территориальных единиц продление установленного настоящей статьей конечного срока, выселения бывших помещиков и крупных землевладельцев с тем, однако, условием, чтобы все дела по выселению бывших помещиков были закончены к 1 августа 1926 года, при чем последним сроком для возбуждения вопросов о выселении бывших помещиков является 1 апреля 1926 г.».

Председатель ЦИК Союза ССР **М. Калинин.**
Председатель СНК Союза ССР **А. Рыков.**
Секретарь ЦИК Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль.
5 марта 1926 г.

(„Собр. Зак." за 1926 г. № 19, ст. 118)

Приложение 2.

ДЕКРЕТЫ, ЦИРКУЛЯРЫ И ИНСТРУКЦИИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ВО ВРЕМЯ ПЕЧАТАНИЯ НАСТОЯЩЕГО СБОРНИКА.

1. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР об установлении предельного срока составления списков муниципализации строений в Крымской АССР.

В из'ятие из общих правил постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 28 августа 1924 года об изменении предельного срока представления списков муниципализированных строений («С. У.» 1924 г., № 73, ст. 719), Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Признать окончательным сроком составления списков муниципализированных строений в городах Крымской АССР 6 декабря 1924 года.

2. После 6 декабря 1924 года в состав муниципализированного фонда по Крымской АССР могут быть вновь включены строения лишь по основаниям, перечисленным в ст. 3 постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 12 января 1924 года об установлении предельного срока для составления местными исполнительными комитетами списков муниципализированных строений («С. У.»» 1924 г., № 7, ст. 40).

Зам. Председателя СНК РСФСР **А. Смирнов.**
Управляющий Делами СНК РСФСР **Смольянинов.**

Москва, Кремль.
15 июля 1926 г.

(„Собр. Узак." 1926 г. № 34, ст. 277).

2. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР об изменении сроков представления списков национализированных строений.

Во изменение декрета 30 ноября 1925 г. о порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми («С. У.» 1925 г., № 86, ст. 638) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Установленный ст. 5 указанного декрета срок для составления народными комиссариатами и другими центральными ведомствами погубернских списков, состоящих в их ведении строений, продлить в отношении строений, находящихся в гг. Москве и Ленинграде, до 1 мая 1926 г., в отношении же строений, расположенных вне этих городов,—до 1 июня 1926 года.

2. Установленный ст. 6 того же декрета двухнедельный срок для заявления протеста против постановлений губернских комиссий по рассмотрению списков строений увеличить для всех городов, за исключением Москвы и Ленинграда, до одного месяца.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Зам. Председателя СНК РСФСР **А. Смирнов.**
Секретарь ВЦИК **А. Киселев.**

Москва, Кремль.
19 апреля 1926 г.

(„Собр. Узак." 1926 г. № 24, ст. 188).

3. Инструкция НКВД и НКЮ № 235/93, по применению постановления ВЦИК и СНК от 30 ноября 1925 года („С. У.“ 1925 г. № 86, ст. 638) о порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми.

(Издается на основании постановлений СНК РСФСР от 17 марта 1926 г. и от 15 июня 1926 г.).

Ст. 1. Комиссии по распределению национализированных и муниципализированных строений действуют в губернском масштабе, а при краевом и областном делении—краевом и областном масштабе или в окружном, в зависимости от местных условий; в автономных республиках, если в них нет погубернского деления, комиссия образуется в республиканском масштабе постановлением СНК соответствующей республики.

Ст. 2. Порядок представления списков в комиссии устанавливается наркоматами по своему ведомству, либо в центральном виде, т.-е. непосредственно наркоматами, либо по разрешению наркомата подчиненными ему органами и предприятиями.

Примечание. В последнем случае копии списков сообщаются в соответствующий наркомат.

Ст. 3. В списки включаются лишь те строения, которые находятся в непосредственном ведении наркоматов, центральных учреждений или местных органов, непосредственно подчиненных наркоматам или центральным учреждениям и состоящих на государственном бюджете, а также строения предприятий центрального подчинения (в том числе предприятий государственного транспорта).

Нахождение строений в ведении наркоматов, учреждений и предприятий центрального подчинения по основаниям договорного или разрешительного характера не является препятствием к отнесению их к числу национализированных, если строения эти отвечают признакам, установленным ст. 1-й декрета ВЦИК и СНК от 30 ноября и 1-й частью настоящей статьи.

Строения, состоящие в ведении учреждений и предприятий, подчиненных в бюджетно-хозяйственном отношении местным Советам, как-то: строения состоящие в ведении местных трестов и т. п., являются муниципализированными и на них не составляется списков для представления в губернские комиссии.

Ст. 4. Комиссии могут признавать национализированными лишь те строения, которые соответствуют признакам, установленным ст.ст. 1 и 2 постановления ВЦИК и СНК

РСФСР от 30 ноября 1925 года. Решать вопросы о распределении национализированных и муниципализированных строений вне рамок постановления от 30 ноября 1925 года, на основе соображений государственной необходимости могут только ВЦИК и СНК в порядке ст. 8 названного постановления; комиссии же на это не уполномочены.

Комиссии при рассмотрении представленных списков в своих постановлениях ограничиваются лишь признанием строений национализированными или муниципализированными; определять же права отдельных учреждений и предприятий на строения комиссии не уполномочены. Так, признав строение национализированным, комиссия не должна закреплять его за определенным учреждением или предприятием.

Ст. 5. На основании ст. 1 постановления ВЦИК и СНК от 30 ноября 1925 года ведомства представляют в комиссии, а комиссии признают национализированными здания при нижеследующих условиях:

а) на основании п. «а» ст. 1 признаются национализированными строения, принадлежавшие государству до 7 ноября 1907 года. При этом нельзя отождествлять строения, принадлежавшие городскому и земскому самоуправлению с бывшими казенными зданиями, так как понятие государства и самоуправления (городского и земского) не были однородны.

Бывшие казенные здания признаются национализированными при том непременном условии, что они используются непосредственно для нужд центральными учреждениями и местными органами, непосредственно им подчиненными и состоящими на государственном бюджете, а равно предприятиями центрального подчинения, при чем одноименность учреждения, занимающего ныне строение с ведомством, распоряжавшимся этими строениями до 7 ноября 1917 года, необязательна. Строения же, состоящие в бюджетно-хозяйственном ведении местных исполкомов и их отделов, состоящих на местном бюджете, как-то: строения, занятые отделами народного образования, здравоохранения, административными, школами, больницами и т. п., не могут признаваться национализированными;

б) по п. «б» ст. 1 признаются национализированными лишь те здания, о национализации которых и о передаче их в распоряжение центральных ведомств, а равно учреждений и предприятий, имеющих общегосударственное значение и непосредственно подчиненных центральным ведомствам, состоялось специальное постановление ВЦИК и СНК и которые ко дню издания постановления ВЦИК и СНК от 30 ноября 1925 года продолжают полностью или

в большей своей части использовываться теми учреждениями, за которыми они были закреплены или их правоприемниками.

Постановлениям о национализации предприятий со всем имуществом, не предусматривающим специально национализации строений, а равно постановлениям других органов, кроме ВЦИК и СНК, не может придаваться значения специальных постановлений, требуемых законом 30 ноября 1925 года;

в) на основании п. «в» ст. 1 признаются национализированными строения, составляющие необходимую принадлежность национализированных предприятий промышленности и транспорта и неразрывно связанные с их производством, если они включены при этом в уставной капитал; в предприятиях же, не имеющих уставного капитала,—если они значатся на балансе предприятия. Моментом, определяющим неразрывную связь с производством предприятий, является непосредственное обслуживание производственной деятельности предприятий промышленности и транспорта или нахождение строений на территории предприятий промышленности и транспорта.

Списки строений, составляющих часть самих предприятий промышленности и транспорта (фабричные и заводские корп. и т. п.) в комиссии не представляются и комиссиями не должны рассматриваться, если об этих строениях нет спора; при наличии же спора, списки таких строений представляются в комиссии и рассматриваются комиссиями на общем основании ст. 5 постановления ВЦИК и СНК от 30 ноября 1925 года.

Примечание. При наличии условий, изложенных в настоящей статье, признаются национализированными на общих основаниях строения, принадлежащие нетрестированным фабрикам и заводам.

Ст. 6. При рассмотрении оснований для признания национализации строений, комиссии должны исходить из представленных доказательств, подтверждающих наличие условий и требований, установленных лит. «а», «б», «в» и «г» ст. 1 постановления ВЦИК и СНК от 30 ноября 1925 г. В случае, если комиссии признают представленные доказательства недостаточными, а равно по заявлениям заинтересованных ведомств о необходимости представления дополнительных материалов, комиссии устанавливают дополнительный срок для представления необходимых доказательств со стороны соответствующих ведомств.

Ст. 7. Комиссии должны уведомлять своевременно заинтересованные ведомства (ст. 2 инстр.) по рассмотрению списков с таким расчетом, чтобы представители ведомств

могли прибыть на заседание. В случае невозможности вынесения решения в день рассмотрения списков комиссии должны указать время, когда решение будет вынесено. Копии состоявшихся решений по заявлению заинтересованных ведомств должны им выдаваться не позднее, чем в трехдневный срок.

Форма № 1.

Наименование учреждения, ведающего зданиями..

№№ по порядку.	Адрес здания, город, улица, квартал и № дома.	Площадь здания.				С какого времени занято данным учреждением и для каких надобностей.	Как использовалось до 7/XI—17 г. и кому принадлежало на праве собств.	Размер пл., непосредственно используемой учреждением.	Основа ненационализации.	Примечание.
		Жил.	Торг. пром.	Склад.	Вспомог.					

Форма № 2.

Наименование учреждения, ведающего зданиями..

№№ по порядку.	Адрес здания, город, улица, квартал и № дома.	Числится ли здание в уставном капитале. (В предприятиях, не имеющих уставного капитала,—на балансе предприятий).	Является ли здание необходимой принадлежностью производства; находится на территории предприятия или связано с ним в производственном отношении.	В чем выражается неразрывная связь с производством.	Основание национализации.	Примечание.

Примечание: По форме № 1 заполняются списки строений, представляемые в комиссию на основании ст. 1 лит. «а», «б» и «в» и ст. 2 постановления от 30/XI — 1925 года; форма № 2 устанавливается исключительно для строений, составляющих принадлежность предприятий промышленности и транспорта (ст. 1, лит. «в» постановления от 30/XI — 25 года).

Ст. 8. Протесты на решения комиссий могут подаваться им же как соответствующими наркоматами, так и непосредственно учреждениями, подчиненными этим наркоматам; в последнем случае, для рассмотрения протестов СНК

РСФСР необходимо, чтобы они были подтверждены соответствующими центральными ведомствами.

Отделы исполнительных комитетов не могут подавать протестов от своего имени и представляют свои возражения соответствующим исполнительным комитетам или наркоматам, которые дают дальнейшее направление протестам.

Срок подачи протестов в Московской и Ленинградской губерниях устанавливается двухнедельный со дня вынесения постановления комиссии; во всей территории РСФСР срок для протестов месячный.

Ст. 9. Постановления комиссии об отнесении к категории национализированных и муниципализированных, не опротестованные в порядке, предусмотренном стт. настоящей инструкции, являются окончательными и не должны представляться на утверждение СНК РСФСР.

Ст. 10. При рассмотрении представленных списков национализированных строений комиссиям надлежит ограничиваться требованием сведений лишь в соответствии с формами списков, прилагаемыми к настоящей инструкции.

Зам. НКЮ **Н. Крыленко.**

НКВД **Белобородов.**

25/23 июня 1926 г.

(*Бюл. НКВД 1926 г. № 16*).

4. Декрет Совета Народных Комиссаров о передаче в ведение волостных исполнительных комитетов и сельских советов ликвидируемых строений из государственных имуществ и о порядке ликвидации негодного и ненужного имущества.

Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Входящие в состав государственных земельных имуществ строения, оказавшиеся ненужными земельным органам для хозяйственного использования, подлежат передаче в качестве имущества местных советов тому волостному исполнительному комитету или сельскому совету, на территории которого находятся эти строения, для использования их на культурно-просветительные и иные общественные нужды.

2. Входящее в состав сельских хозяйств и доходных статей имущество, признанное подлежащими земельными органами негодным или ненужным для хозяйственного использования, может быть ликвидировано с тем, чтобы вырученные от реализации этого имущества суммы обращались на усиление основного капитала советских хозяйств или доходных статей.

3. Порядок ликвидации указанных в ст. 2 имуществ определяется инструкцией, издаваемой Народным Комиссариатом Финансов РСФСР.

Зам. Председателя СНК **А. Смирнов.**

Управляющий Делами СНК **В. Смольянинов.**

31 марта 1926 года.

(„Собр. Узак." за 1926 г. № 21, ст. 163).

5. Декрет ВЦИК о демуниципализации в пользу наследников умершего домовладельца.

Вследствие поступающих с мест запросов о том, может ли производиться демуниципализация в пользу наследников умершего домовладельца, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в раз'яснение точного смысла действующих постановлений о демуниципализации домов предлагает принять к руководству нижеследующее:

1. Демуниципализация домов производится подлежащими органами власти исключительно по соображениям наилучшего достижения сохранности и восстановления жилой площади. Поэтому демуниципализированные дома подлежат передаче тем лицам, в руках которых, по признанию местных органов власти, демуниципализированные дома будут наилучшим образом сохранены или восстановлены. Такими лицами могут быть бывшие собственники домов и их наследники, если они проявляют фактическое попечение об этих домах; если же нет, то фактические владельцы домов, проявляющие свое хозяйственное попечение о домах (ремонтирующие, страхующие, уплачивающие причитающиеся налоги и т. п.).

2. В случае нецелесообразности непосредственной эксплоатации тех или иных муниципализированных домов отделами местных исполнительных комитетов, последние не обязаны демуниципализировать эти дома в пользу бывших домовладельцев или наследников бывших домовладельцев, если означенные лица фактически не имеют хозяйственной связи с домом.

Такого рода дома местные исполнительные комитеты могут или продать с соблюдением соответствующих узаконений, или сдать кому-либо в аренду, или, наконец, демуниципализировать в пользу фактических владельцев, проявивших свое хозяйственное попечение об этих домах.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**

Секретарь ВЦИК **А. Киселев.**

Москва, Кремль
12 апреля 1926 г.

(„Собр. Узак." 1926 г. № 28, ст. 220).

6. Декрет Совета Народных Комиссаров о продлении срока оформления муниципализации строений в сельских местностях.

Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Предельным сроком для составления списков строений, подлежащих муниципализации на основании ст. 1 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1 декабря 1924 года о муниципализированных строениях в сельских местностях («Собр. Узак.» 1924 года, № 89, ст. 910), установить 1 мая 1926 года, а для утверждения этих списков подлежащими исполнительными комитетами—1 июля 1926 года.

2. Предложить прокурору Республики вменить в обязанность местным прокурорам установить наблюдение за точным соблюдением установленных ст. 1 настоящего постановления сроков и опротестовать все без исключения постановления об утверждении муниципализации, если они будут вноситься после 1 июля, или, хотя бы и до этого срока, но по спискам, представленным на утверждение после 1 мая 1926 года.

Зам. Председателя СНК **А. Смирнов.**

Управляющий делами СНК **В. Смольянинов.**

10 апреля 1926 года.

(„Сбор. Узак." за 1926 год № 22, ст. 173).

7. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о предоставлении окружным исполнительным комитетам Сибирского края утверждать списки муниципализированных строений в сельских местностях.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

В из'ятие из общего правила ст. 2 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 года о муниципализированных строениях в сельских местностях («Собр. Узак.» 1924 года, № 89, ст. 910), предоставить окружным исполнительным комитетам Сибирского края право утверждать списки муниципализированных строений в сельских местностях.

Председатель ВЦИК **М. Калинин**

Зам. Председателя СНК РСФСР **А. Смирнов.**

Секретарь ВЦИК **А. Киселев.**

Москва, Кремль,
19 июня 1926 г.

(„Изв." от 2 июля 1926 г., № 149).

8. Циркуляр НКВД и НКЮ № 104/54 от 22 марта 1926 г. о признании муниципализированными бывших церковноприходских домов.

1. На точном основании ст. 1 и 3 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 30/XI—1925 года «о порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми» («С. У.», № 86—1925 г., ст. 638), бывшие церковно-приходские дома должны быть отнесены к категории муниципализированных за исключением тех, которые национализированы специальными постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР (п. «б», ст. 1 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30/XI—1925 г.).

2. В связи со ст. 1 настоящего постановления, в инструкции НКЮ, НКВД и НКФ РСФСР за № 155/402/20 от 25 июля 1925 года: ст. 1 отменяется, ст. 2 и примечание к ней остаются без изменений, ст. 3 сохраняет силу в отношении бывших церковно-приходских строений, признанных специальным актом национализированными («Еж. Сов. Юст.» № 30, стр. 1039 за 1925 год).

Отчуждение бывших церковно-приходских строений, признанных муниципализированными, производятся на общих основаниях и в порядке установленном постановлением ВЦИК от 21 августа 1924 года «об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений» («С. У.» 1924 г. № 71, ст. 697) и инструкцией к этому постановлению Народных Комиссариатов Внутренних Дел и Юстиции, № 406 от 11 сентября 1924 года («С. У.», № 77—1924 г., ст. 780).

НКЮ **Курский.**

НКВД **Белобородов.**

(*Бюлл. НКВД за 1926 год, № 10.*)

9. Постановление Совета Народных Комиссаров об изменении ст. ст. 8 и 11 постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 22 июля 1924 года о возврате имущества сельско-хозяйственной, промысловой и кредитной кооперации.

Во изменение ст. ст. 8 и 11 постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 22 июля 1924 года о возврате имущества сельско-хозяйственной, промысловой и кредитной кооперации (Собр. Зак. Союза ССР 1924 г. № 3, ст. 36), Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Предоставить Советам Народных Комиссаров союзных республик право продления срока для подачи заявлений органами сельско-хозяйственной и кредитной кооперации о возврате имущества не более, чем на четыре месяца, со дня опубликования настоящего постановления.

2. Постановления смешанных комиссий в отношении имуществ, находящихся в распоряжении учреждений и предприятий общесоюзного значения, могут быть обжалованы в течение месячного срока со дня об'явления постановления, при согласии на то заинтересованных сторон, в центральные смешанные комиссии при экономических совещаниях союзных республик.

Зам. Председателя СНК Союза ССР **В. Куйбышев.**
Управляющий Делами СНК Союза ССР **Н. Горбунов.**

Москва, Кремль
1 февраля 1926 г.

(„Собр. Законов" за 1926 год № 18, ст. 115).

10. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о продлении срока для подачи заявлений о возврате сельско-хозяйственной, промысловой и кредитной кооперации имущества в порядке постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 22 июля 1924 года.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 1 февраля 1926 года («Собр. Зак.» 1926 г., № 18, ст. 115) о предоставлении Советам Народных Комиссаров союзных республик права продолжать сроки для подачи заявлений организациям сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации о возврате им имущества Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

Срок для подачи заявлений о возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации в порядке постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 22 июля 1924 г. («С. З.» 1924 г., № 3, ст. 36) продолжить на четыре месяца, считая с 29 марта 1926 года, являющегося днем опубликования указанного постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 1 февраля 1926 г. в «Собрании Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР».

Зам. Председателя СНК РСФСР **Лежава.**
Управляющий Делами СНК РСФСР **Смольянинов.**

Москва, Кремль
30 апреля 1926 г.

(„Собр. Узак." 1926 г. № 26, ст. 210).

11. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о дополнении статьи 16 декрета от 24 августа 1925 года о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

Дополнить ст. 14 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия («Собр. Узак.» 1925 года, № 58, ст. 463), примечанием следующего содержания:

«Примечание. Краевым и областным исполнительным комитетам районированных областей предоставляется право организовывать предусмотренные настоящей статьей комиссии при окружных отделах по внутренней торговле. В этих случаях сохраняется общий порядок обжалованья, установленный ст. 16. В случае подачи жалобы, постановления вышеуказанных комиссий, с заключением соответствующего областного (краевого) исполнительного комитета, препровождаются в Народный Комиссариат по Внутренней Торговле РСФСР».

Председатель ВЦИК **М. И. Калинин.**

Зам. Председателя СНК **А. Лежава.**

И. о. Секретаря ВЦИК **Ян Полуян.**

22 февраля 1926 года.

(„Собр. Узак." за 1926 г. № 10, ст. 77.)

12. Постановление Народных Комиссариатов Внутренних Дел и Внутренней Торговли о дополнении статей 16[1] инструкции от 10 октября 1925 г. по применению постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 24 августа 1925 года „О порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия".

Народный Комиссариат Внутренних дел и Народный Комиссариат Внутренней Торговли РСФСР постановили дополнить инструкцию от 10 октября 1925 г. («Собр. Узак.» 1925 г., № 77, ст. 597), ст. 16[1] следующего содержания:

«16[1]. В тех губерниях (областях), где слияние коммунальных отделов с советами народного хозяйства не произведено, в состав предусмотренной ст. 14 постановления

Всероссийского Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 г. («Собр. Узак.» 1925 г., № 58 ст. 463) комиссии должны входить представители коммунальных отделов и советов народного хозяйства, при чем в случае разделения голосов в комиссии поровну голос председателя комиссии дает перевес».

НКВД **Белобородов.**
НКВТ РСФСР **Эйсмонт.**

27 мая 1926 года.

(„Собр. Узак.", 1926 г., № 33, ст. 258).

13. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о продлении установленного декретом 24 августа 1925 г. срока для подачи заявлений о регистрации мельнично-крупяных предприятий в отношении владельцев мельниц просо- и крупорушек в 3 постава и ниже.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют:

Установленный ст.ст. 8 и 10 декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 августа 1925 года о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия («Собр. Узак.» 1925 года, № 58, ст. 463) срок на подачу заявлений о регистрации мельнично-крупяных предприятий и ходатайств о возврате бывшим собственникам принадлежавших им мельничных предприятий продлить в отношении собственников мельниц, просо- и крупорушек в 3 постава и ниже (ст. 4 декрета 24 августа 1925 года) до 1 октября 1926 года.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Зам. Председателя СНК РСФСР **А. Смирнов.**
Секретарь ВЦИК **А. Киселев.**

Москва, Кремль, 19 июня 1926 г.

(„Изв." от 2 июля 1926 г. № 149).

14. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о дополнении примечания к ст. 14 декрета 24 августа 1925 г. о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют:

Изложить примечание к ст. 14 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета

Народных Комиссаров РСФСР о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия («Собр. Узак» 1926 г., № 10, ст. 77), следующим образом:

«Примечание. Центральным Исполнительным Комитетам и Советам Народных Комиссаров автономных республик, исполнительным комитетам автономных областей, а равно краевым и областным исполнительным комитетам районированных областей предоставляется право организовать предусмотренные настоящей (14) статьей комиссии в автономных республиках и областях при соответствующих органах по внутренней торговле не ниже окружного масштаба, в районированных же областях—при окружных отделах по внутренней торговле. В этих случаях сохраняется общий порядок обжалования, установленный ст. 16. В случае подачи жалобы постановления вышеуказанных комиссий, с заключением Совета Народных Комиссаров автономной республики или соответствующего областного (краевого) исполнительного комитета в автономных и районированных областях, препровождаются в Народный Комиссариат по внутренней торговле РСФСР».

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Зам. Председателя СНК РСФСР **А. Смирнов.**
И. о. Секретаря ВЦИК **Ян Полуян.**

Москва. Кремль, 2 августа 1926 г.

(„Изв." от 14 авг. 1927 г. № 185).

15. Раз'яснение НКЮ комиссиям по рассмотрению списков о распределении национализированных и муниципализированных строений, на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 ноября 1925 г. („С. У." 1925 г. № 86, ст. 638).

По поручению Совета Народных Комиссаров РСФСР (прот. № 23 от 14 апреля 1925 г.), Народный Комиссариат Юстиции РСФСР раз'ясняет:

1. Постановления местных комиссий (губернских, краевых, областных, окружных, а равно и в автономных республиках, не имеющих погубернского деления), созданных для рассмотрения списков национализированных строений и распределения строений на национализированные и муниципализированные, не подлежат утверждению СНК РСФСР при отсутствии протестов на эти постановления. В этом смысле должна быть понимаема ст. 7 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 ноября 1925 г. («С. У.» № 86, ст. 638).

2. Ст. 5 того же постановления ВЦИК и СНК РСФСР возлагает на местные комиссии только решение вопросов об отнесении того или иного государственного строения к разряду национализированных или муниципализированных строений, и поэтому споры нескольких ведомств о принадлежности каждому из них национализированного строения или споры нескольких госорганов местного значения о принадлежности каждому из них муниципализированного строения не могут быть разрешаемы комиссиями по распределению национализированных и муниципализированных строений.

НКЮ **Курский.**

Чл. Кол. НКЮ Зав. Отд. Зак. Предпр. и Кодиф. **Яхонтов.**

26 апреля 1926 г.

(„ЕСЮ“ за 1926 г. № 18).

16. Инструкция НКВД от 26 июля 1926 года за № 285 о порядке ведения реестра муниципализированных строений.

Постановлением ВЦИК и СНК от 30 ноября 1925 г. «О порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми» («С. У.», 1925 г., № 86, ст. 638) на отделы коммунального (местного) хозяйства возложено ведение реестра муниципализированных строений. Ведение указанного реестра вызывается необходимостью иметь точный список муниципализированных строений. В связи с тем, что процесс оформления муниципализации строений закончен, а также в связи с приближением к концу работ по отграничению национализированных строений от муниципализированных задача составления твердого списка-реестра муниципализированных домовладений представляется в настоящее время осуществимой. Названный реестр должен служить основой регистрации об'ектов муниципализированного фонда и отражать в себе те изменения, которые в дальнейшем будут происходить с мунфондом; этот же реестр должен быть положен в основу работ по проведению инвентаризации муниципализированного фонда.

По изложенным основаниям Народный Комиссариат Внутренних Дел предлагает озаботиться составлением названного выше реестра муниципализированных строений по прилагаемой форме.

Реестр должен быть составлен не позднее 1 января 1927 года городскими отделами коммунального (местного) хозяйства городов уездного, губернского, областного и

краевого значения в трех экземплярах. Один экземпляр должен храниться в органе коммунального (местного) хозяйства, его составившем, другой направляется в губернский, окружной, краевой или областной орган коммунального хозяйства, третий экземпляр губернские, областные и краевые органы коммунального хозяйства должны препроводить в Главное Управление Коммунального Хозяйства не позднее 15 января 1927 года.

О дальнейших изменениях, происходящих с муниципализированными домовладениями, надлежит одновременно со внесением изменений в экземпляр реестра, хранящийся в органе коммунального (местного) хозяйства, сообщить в Главное Управление Коммунального Хозяйства для внесения соответствующих изменений в экземпляр реестра, хранящийся в Главном Управлении Коммунального Хозяйства.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Форма реестра.

НКВД *Белобородов.*

Вр. и. д. Нач. Глав. Упр. Пом. Хоз. *Царев.*

Город........................... губерния (область или

Название ул. или площ., если улица или площ. переименов., указать также название, бывш. до революции.	№№ по порядку (реестров, №).	№ домовладения.	Фамилия, имя и отчество бывш. домовладельца.	Дата и № утвержд. муниципализац. ГУКХ.	Пор. №, под кот. знач. муниципал. домовл. по спискам ГУКХ.
1	2	3	4	5	6

Примечание. Графы 1, 3, 4, 5 и 6 заполняются на основании сведений, указанных в списках муниципализированных строений, составленных органами Коммунального Хозяйства и своевременно утвержденных ГУКХ'ом.

Продолжение.

край) .... уезд (или окр.) ....

Стран. архива муницапализ. фонда ГУКХ НКВД.	Отметки об изменениях, происшедших с домовладением				
	Отчужд. (часть) или все домов., указ. время закл. сделки и № записи в реестр. нотар. конт.	Демуниц. часть или все домовлад., дать опис., если демуниц. часть.	Перевед. в разряд национал. кем и когда вынесено постановл о переводе.	Сгорело все или часть домовл., разм. участка, оценка или разм. сохран. части.	Возведение новых строен., достроено или надстроено.
7	8	9	10	11	12

Примечание. Графа 7 заполняется ГУКХ'ом.

(*Бюл. НКВД за 1926 г., № 19*).

17. Раз'яснение пленума Верховного Суда РСФСР от 5 июля 1926 г. (протокол № 11) по протесту председателя Верхсуда на определение ГКК Верхсуда от 23 июня 1926 г. по делу Мосгубсуда по иску гр. Батурина к МУНИ и заводу „Радио".

Истец Батурин пред'явил иск о признании договора МУНИ с заводом «Радио» недействительным и о выселении живущих в доме по Пушкинской ул., д. № 1, в силу этого договора рабочих на том основании, что этот дом принадлежит истцу.

Из дела видно, что мастерская в этом доме хотя и имела оборудование, но «не работала с дореволюционного времени» (см. дело Бауманского района, донесение инспекции МУНИ от 24 марта 1924 г., об.), в опровержение чего истец к делу не представил никаких документальных данных. Сам истец, как уже сказано, свой иск основывает лишь на своем голословном заявлении, что, якобы «до Октябрьской революции ему принадлежал этот дом» (см. первое дело, л. 15), не представляя никаких доказательств этого заявления (смотр. справку инспектора МУНИ от 25 марта 1924 г.), а согласно раз'яснения пленума Верхсуда от 29 июня 1925 г.—дома, заводы и т. д., предполагаются государственной собственностью, пока не доказано противоположное. Губсуд в первом решении (от 24 но-

ября 1924 г.) на том и основал свой отказ в иске Батурина к госучреждению, что «истец не представил никаких доказательств права на это спорное помещение», и одного этого основания было достаточно для отказа в иске, даже при прочих неправильных мотивах решения, ГКК же в определении от 21 апреля 1925 года неправильно отменила это решение, ссылаясь на невызов к делу МСНХ, хотя Батурин в своей жалобе о том и не просил и как будто бы явка МСНХ могла дать истцу недостающие у него права и доказательства. Споры же МСНХ и МУНИ, если таковые когда-либо возникнут, не имеют никакого отношения к данному иску Батурина.

Все вторичное производство об'ективно ничем не дополнило дела, ибо одно заявление истца о своих правах на предприятие в статистический отдел МСНХ для учета его предприятия ничего не решает по вопросу о правах его на дом, как не решает вопроса о собственности на дом и условная регистрация этого предприятия, а больше доказательств иска о праве на дом по делу попрежнему никаких нет.

Дом передан МУНИ заводу «Радио» для жилья рабочих под условием ремонта (ремонт делается или сделан), и помещение отобранию у рабочих уже не подлежит, почему иск об отмене договора МУНИ с заводом «Радио» и о выселении его рабочих по заявлению частного лица, истца Батурина, лишен всякого основания.

По этим соображениям и в целях предупреждения волокиты, создающей неопределенное положение для ответчиков-рабочих, пленум Верховного Суда постановляет:

Определение ГКК от 21 апреля 1925 г. и последующие решения губсуда, от 9—12 марта 1926 г., а равно и определение ГКК от 23 июня 1926 г., отменить и оставить в силе решение губсуда от 24 ноября 1924 года.

(„ЕСЮ“ за 1926 г., № 53).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Б. *Стр.*

Муниципализация и демуниципализация дачевладений.

В.

Муниципализация и демуниципализация строений в сельских местностях.

Г.

О бывших церковных домах и сторожках.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ.

Национализация и денационализация частновладельческих промышленных предприятий.

I. Общие положения.

2. Судебная практика и раз'яснения III Отдела НКЮ.

II.

Денационализация мельничных предприятий.

1. Постановления и инструкции.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Приложение I к ст. 59 Гражд. Код.

4. Судебная практика и раз'яснения III Отдела НКЮ.

Стр.

Заботкин, П. А.—Подоходный налог с рабочих, служащих и лиц свободных профессий. М. 1926 г. Ц. 80 к.

Иваницкий, Д. И.—Земельный Кодекс РСФСР с изменениями и дополнениями для автономных республик и областей. Изд. 2-е, расширенное и дополненное. Текст и постатейный комментарий, в. I. М. 1925 г. Цена 1 р. Вып. II. М. 1926. Цена 2 руб.

Кантор, В. Я. и Гинзбург, С. М.—Первая юридическая помощь. М. 1926 г. Цена 1 р. 90 к.

Коржинский, В. В.—Семейные разделы по Земельному Кодексу РСФСР. Практическое применение Земельного Кодекса. 2-е изд. М. 1925 г. Цена 25 к.

Костин, А. И. и Смарагдов, А. В.—Новые законы о налоговых льготах кустарям и ремесленникам и как эти льготы получить М. 1925 г. Цена 20 к.

Львовский, Ф. Г.—Уравнительный сбор по правилам 4-го сентября 1925 г. Что должны выполнять государственные предприятия, тресты, синдикаты, акционерные общества (паевые товарищества), банки, общества взаимного кредита и союзы кооперативов при обложении уравнительным сбором по правилам 4-го сентября 1925 г. применительно к требованиям циркуляра Наркомфина СССР от 19 декабря 1925 г. за № 217. М. 1926 г. Цена 90 к.

Полянский, Н. Н., проф.—Должностные растраты. Их уголовное преследование. М. 1926 г. Цена 60 к.

Попов, В. С.—Практика гербового обложения в применении к деятельности промышленных и торговых государственных и частных учреждений. (Плакат). М. 1926 г. Цена 1 р.

Правовая практика Кожсиндиката.—Материалы совещания юрисконсультов ВКС. М. 1926 г. Ц. 1 р.

Правовая помощь населению.—Работа за период 1925 г. Московской Губернской Коллегии защитников. М. 1926 г. Ц. 1 р. 50 к.

Ривлин, Э. С.—Советская адвокатура. М. 1926 г. Цена 1 р. 25 к.

Цена 80 к.

